

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

СЕМЕЙКА ДЛЯ ОТЛИЧНИЦЫ

Александра Шервинская
Семейка для отличницы

«Автор»

2024

Шервинская А.

Семейка для отличницы / А. Шервинская — «Автор», 2024

Принимая предложение о работе в замке Маунтин-Кастл, выпускница Магического колледжа Тереза Бриджес даже не представляла, насколько круто изменится её жизнь. И дело не только в странных обитателях таинственного замка, но и в удивительном бизнесе, которым они заняты. Как сделать из заброшенного замка уютный дом для многочисленной семьи? Как помирить давних врагов и при этом умудриться влюбиться совершенно не в того мужчину, в которого следовало бы? Как стать своей для непростых обитателей Диких земель? На эти и ещё множество других вопросов придётся найти ответы отличнице, лучшей выпускнице Эленбургского Магического колледжа Терезе Бриджес. И главное — как потом вернуться к обычной жизни? А может, ну её, эту нормальную жизнь, в самом-то деле!

© Шервинская А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48

Александра Шервинская

Семейка для отличницы

Глава 1

Глава 1

«– Оладушки... оладушки... где были... у бабушки.

Селянка, у тебя бабушка есть?

– Нету.

– Сиротка, значит.»

© «Формула любви»

– Мне очень жаль, мисс Бриджес, но мы ничего не можем вам предложить, – сухопарая дама в неброском платье скучного коричневого цвета и с волосами такого же унылого оттенка, свёрнутыми на затылке в аккуратный узел, равнодушно протянула мне папку с документами, толком в них не заглянув.

– Но вы ведь даже не посмотрели как следует! – возмутилась я, с трудом сдерживая рвущиеся наружу слова, которые приличной девушке даже знать не стоит, не то что произносить.

Это было уже шестое агентство по найму персонала. И всюду я получала отказ, причём никто даже не собирался мне ничего объяснять.

А ведь ещё утром, собираясь на поиски работы, я была полна радужных надежд. Мне казалось, что для лучшей выпускницы Эленбургского Магического колледжа у любого агентства найдётся неплохое место и, скорее всего, даже не одно. Более того, я нисколько не сомневалась, что они будут мне очень рады. Ведь я могла одновременно претендовать на несколько должностей: экономки, домоправительницы, гувернантки, секретаря и даже личного помощника.

По всем аспектам бытовой магии у меня был исключительно высший балл. Преподаватели по основам экономики и ведения домашней бухгалтерии восхищались моими работами и достигнутыми результатами. Я никогда не боялась трудностей и привыкла много работать. И, что самое ценное, я готова была уехать из большого города в провинцию, а на это соглашались очень немногие.

Но действительность оказалась намного более мрачной: я получала вежливые, равнодушные отказы. Мне даже не предлагали заглянуть на недельку и не обещали со мной связаться в случае появления подходящей вакансии.

По сей причине я, мрачно глядя под ноги, уставшая и расстроенная, возвращалась в свою комнату, которую снимала у одинокой пожилой дамы, мисс Камиллы Молинар. Жильё обходилось мне очень дёшево для Эленбурга – один серебряный в месяц. Остальную плату я вносила, так сказать, натурой, и это совершенно не то, о чём кто-нибудь мог подумать. Я помогала мисс Молинар отвечать на письма, разбиралась со счетами и занималась общим планированием трат на месяц.

К такой форме сотрудничества мы пришли после того, как я совершенно случайно обнаружила, что мою квартирную хозяйку бессовестно обманывают. Зеленщик из соседней лавки регулярно присылал счёт, в котором часть товара упоминалась дважды. Скорее всего, он рассчитывал на то, что пожилая женщина не станет пристально вчитываться в написанное. Так и было: мисс Камилла просто оплачивала сразу все счета: молочника, мясника, пекаря и пройдохи-зеленщика. Не всё в порядке было и с отчётами управляющего из небольшого имения, принадлежащего моей квартирной хозяйке. В итоге мы пришли к устраивающему всех вари-

анту: я сэкономила деньги и получала ценный практический опыт, а госпожа Молинар перестала беспокоиться о сохранности своих доходов.

Когда я вошла в дом, хозяйка выглянула в коридор из своей половины дома и без слов поманила меня за собой.

– Рассказывай, что случилось, Тереза, – велела она, усаживаясь в кресло, и пододвинула ко мне чашку с горячим какао и сдобное печенье, – я же вижу, что ты огорчена и рассержена. Тебе предложили не очень хорошие варианты?

– Мне вообще ничего не предложили, представляете? Ни одного самого завалиющего варианта! Ни единого! А ведь они даже не смотрели мои документы и рекомендации! Просто отмахивались, как от надоедливой мухи. Неужели во всём Эленбурге, включая обширные пригороды, нет ни одной вакансии? Быть такого не может!

– Странно, – мисс Молинар нахмурилась, – я была абсолютно уверена, что агентства просто передерутся за такой ценный кадр, как ты, Тереза! Ты ведь практически универсальный специалист, а такие во все времена были на вес золота!

– Вот и я не понимаю, – я, пригорюнившись, грустно глядела в чашку с какао, и даже восхитительный аромат любимого напитка не улучшал настроения.

– Что-то тут не так! – мисс Камилла задумчиво налила себе горячего какао, выпила его, зажевала печенкой, по-прежнему глядя куда-то в пространство. – Кто-то тебе вредит, Тереза, и я даже догадываюсь – кто именно.

– Но вы же не думаете, что мистер Калахен опустится до такой позорной мелочной мстительности? – совершенно искренне изумилась я. – Он ведь всё-таки заместитель мэра, а не лавочник.

– Ты ещё очень молода, Тереза, – снисходительно и слегка печально улыбнулась мисс Молинар, – мистер Калахен в данном случае прежде всего – отвергнутый мужчина, и уже только потом – заместитель мэра. Понимаешь?

Тут надо пояснить, что вся эта история началась около двух месяцев назад. Однажды я зашла в мэрию по просьбе секретаря директора колледжа, мисс Агаты, которая попросила занести какие-то бумаги. Ей нужно было срочно убегать по делам, а я всё равно направлялась в эту сторону. И нужно же было случиться так, что в канцелярию, где я ждала, пока девушка примет бумаги и выдаст мне квитанцию, по каким-то своим делам забежал мистер Калахен. Тогда он ничего не сказал, лишь безразлично кивнул в ответ на моё вежливое приветствие. Но затем он почему-то стал встречаться мне чуть ли не на каждом шагу: возле колледжа, в чайной лавке и даже в библиотеке. Хотя, как мне казалось, библиотека обычно не входила в сферу его интересов. Этот вывод подтверждало и изумлённое лицо библиотекаря миссис Тренн. Мистер Калахен отвечал на мои приветствия короткими безразличными кивками, но, уходя, я спиной чувствовала его тяжёлый, какой-то липкий взгляд.

Через пару недель количество «случайных» встреч перешло все разумные пределы и мне стало казаться, что заместитель мэра просто ходит за мной по пятам. Тут я поняла, что без совета мне не обойтись. Так как близких родственников – как, впрочем, и дальних – у меня не осталось, я пошла со своей проблемой к мисс Молинар. За то время, что я жила в её доме, она из простой квартирной хозяйки превратилась в кого-то вроде доброй тётушки.

В тот тёплый весенний вечер, выслушав меня, мисс Камилла тяжело вздохнула и пошла за какао. Помимо прочих моментов нас объединяла ещё и любовь к этому ароматному напитку. Мы обе предпочитали какао самому дорогому чаю или доступному лишь состоятельным гурманам кофе.

– Ну что я могу тебе сказать, Тереза, – проговорила наконец мисс Молинар, наливая себе вторую чашку, – судя по всему, ты очень приглянулась господину заместителю мэра. Это и неудивительно, ты очень красивая девушка.

– Но, если я правильно помню, он давно и относительно благополучно женат, – растерянно ответила я, – как я могла его заинтересовать?

– Ах, дорогая, – мисс Камилла даже отставила чашку, – ты совершенно не знаешь жизни. При чём здесь семейное положение мистера Калахена? Даже если бы он был свободен, то девушка твоего социального статуса никогда не привлекла бы его внимания в качестве потенциальной супруги.

Это было действительно так: я не могла похвастаться аристократическим происхождением. И мой отец, и дед, и прадед были простыми артефакторами, а матушка всю жизнь проработала в городской лечебнице помощницей доктора. Именно из-за происхождения я не смогла поступить в Академию магии, так как туда принимали только аристократов. Но я не жалела: Эленбургский Магический колледж был известным на всю страну учебным заведением с достойными традициями и безупречной репутацией. И преподаватели в нём были наверняка не хуже, чем в академии, а может, даже и лучше.

– Зато ты вполне подошла бы ему в качестве содержанки, – сообщила мне мисс Камилла, и я чуть не подавилась какао.

– В качестве кого??

– Девушки, которую берут на содержание в обмен на... – тут мисс Молинар слегка смутилась, – на благосклонность. К сожалению, в современном мире это не порицается, скорее, наоборот.

– То есть любовницы? – я смотрела на добрую женщину широко распахнутыми глазами.

– Совершенно верно, – она вздохнула, – знаешь, Тереза, многие девушки соглашаются, считая, что так гораздо удобнее. Можно поднакопить денег, обзавестись нужными знакомствами и потом уйти от... благодетеля.

– К другому такому же? – хмуро спросила я, понимая, что у меня, похоже, большие проблемы.

– Ну, или побогаче, – не очень уверенно возразила мисс Камилла, – ах, Тереза, такова жестокая правда жизни. Не нами придуман этот мир, в котором правят мужчины. Но я ни в коем случае не предлагаю тебе всерьёз рассматривать подобный вариант! Ты, в отличие от многих, девушка серьёзная, с хорошим магическим даром, способная. И душа у тебя светлая, добрая...

– Но что же мне делать? – я чувствовала, как отчаяние ледяными когтями сжимает сердце, как рушатся мои мечты о спокойной жизни. – Я лучше уеду в какую-нибудь глухую деревню, чем соглашусь на то, о чём вы мне рассказали, мисс Камилла! Меня мутит при одной мысли об этом.

– Прекрасно тебя понимаю, дорогая Тереза, – сочувственно вздохнула моя собеседница, – мистер Калахен мало похож на ожившую девичью мечту. Скорее, наоборот...

Госпожа Молинар была абсолютно права, так как заместитель мэра внешне больше всего напоминал вставшую на задние лапы и научившуюся ходить свинью. Коротконогий, с внушительным брюшком, маленькими круглыми, утонувшими в щеках глазками и ярким розовым румянцем, мистер Калахен ещё и говорил высоким, каким-то визгливым голосом. В общем, в данном случае никакие варианты из разряда «стерпится-слюбится» не годились совершенно. Мне при одной мысли о том, что мистер Калахен может ко мне прикоснуться, становилось дурно.

– Не хочу тебя расстраивать, но, боюсь, он скоро перейдёт к решительным действиям, – предупредила тогда мисс Камилла, глядя на меня с непритворным сочувствием.

Госпожа Молинар как в воду глядела, так как буквально на следующий день, когда мы вместе отвечали на письмо управляющего, в дверь позвонил посыльный и передал мне серый конверт с печатью мэрии.

Я поблагодарила, дала мальчишке мелкую медную монетку и беспомощно посмотрела на мисс Камиллу.

– Открывай, Тереза, – решительно сказала эта замечательная женщина, – любая информация лучше неизвестности.

Дрожащими руками я взяла нож для бумаги и вскрыла конверт. В нём было приглашение на встречу с заместителем мэра с формулировкой «по вопросам трудоустройства».

– Это то, о чём я думаю? – я беспомощно посмотрела на сосредоточенную мисс Камиллу. – Вы ведь меня предупреждали, да? Не сложно догадаться, какую именно работу хочет предложить мне мистер Калахен. Но ведь и не пойти я не могу, правда?

– Не можешь, – тоже вздохнув, ответила госпожа Молинар, – это нарушение всех правил приличия. Мне жаль, Тереза, но тебе придётся с ним встретиться, и мне кажется, что чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше. Любые неприятные вещи стоит делать как можно скорее, иначе потратишь гораздо больше нервов на переживания.

– Я знаю, что всё именно так, но как же мне не хочется туда идти!

Понимая, что мисс Молинар абсолютно права, на следующий день я собралась и, не откладывая дела в долгий ящик, прямо с утра направилась в мэрию. Платье мы с мисс Камиллой выбрали самое скромное даже по моим представлениям. Строгий тёмно-серый цвет, маленький белый воротничок и такие же манжеты, никакой вышивки, никаких кружев, только значок выпускницы колледжа.

В мэрии я до этого бывала много раз с различными поручениями, но выше первого этажа, на котором располагалась канцелярия, никогда не поднималась. Поэтому я с любопытством рассматривала богатое убранство второго этажа, красивые цветы в больших кадках, картины в золочёных рамах, мягкую ковровую дорожку, на которую и ступать-то в уличной обуви было страшновато.

Перед дверью с табличкой «м-р Виктор Калахен, заместитель мэра г. Эленбурга» я остановилась и, собравшись с силами, постучала.

– Войдите, – раздался женский голос, и я, мысленно вознеся горячую молитву Создателю, потянула на себя неожиданно тяжёлую дверь.

Перешагнув через порог, я оказалась в роскошно обставленной приёмной, в которой за большим письменным столом сидела немолодая строгая дама. Она посмотрела на меня без раздражения, но и не слишком доброжелательно.

– У меня приглашение, – я старалась выглядеть уверенной, но, думаю, получалось не очень хорошо.

– Давайте, – женщина, бывшая, очевидно, секретарём, протянула руку, и я отдала ей конверт, – подождите, я узнаю, может ли мистер Калахен вас принять сейчас.

Она поднялась из-за стола и исчезла за массивной дверью. Видимо, там находился кабинет заместителя мэра. Интересно, если здесь всё так роскошно, то что же творится в приёмной и в кабинете самого мэра? На это моей фантазии уже не хватало.

– Мистер Калахен вас примет, – сообщила мне появившаяся на пороге дама и сделала приглашающий жест. Когда я входила в кабинет, у меня было ощущение, что я сама, добровольно, лезу в пасть к голодному хищнику.

– Мисс Бриджес, какая нечаянная радость! – раздался из угла огромного помещения неприятный голос заместителя мэра. Я повернулась и увидела самого мистера Калахена, который вольготно расположился на громадном кожаном диване. Видимо, таким образом он намеревался дать мне понять, что беседа будет не официальной. Честно говоря, это наводило на самые неприятные мысли.

– Здравствуйте, мистер Калахен, – я присела в идеальном неглубоком реверансе, так как по этикету у меня – как и по остальным предметам – было твёрдое «отлично».

– Проходите, присаживайтесь, мисс Бриджес, – заместитель мэра жестом предложил мне занять место рядом с собой на диване, но я сделала вид, что не заметила этого, и устроилась на самом краешке кресла для посетителей.

– В приглашении было сказано, что вы хотите поговорить со мной о трудоустройстве, – я решила сразу напомнить мистеру Калахену, для чего я, собственно, пришла.

– Разумеется, мисс Тереза, – проворковал он, – я ведь могу так вас называть?

– Да, конечно, – я старалась не смотреть на заместителя мэра, так как вид поросячьих глазок, сверкающих на розовой физиономии, вызывал тошноту.

– Я хочу предложить вам замечательную работу, мисс Тереза, – мистер Калахен откинулся на спинку дивана, – очень хорошо оплачиваемую работу, хочу заметить. Вашим работодателем буду я сам.

– В чём будут заключаться мои обязанности? – я притворилась, будто не понимаю, на что намекает мистер Калахен.

– О, они просты и совершенно необременительны, – заместитель мэра дробно засмеялся, и его объёмистый живот заколыхался под сшитым на заказ форменным камзолом. Я с трудом заставила себя не отвести взгляда. – Вам просто нужно будет заниматься хозяйственными вопросами в небольшом домике в пригороде Эленбурга. А я буду иногда вас там навещать, чтобы проверить, всё ли в порядке. Понимаете меня, мисс Тереза?

– Кто же будет проживать в этом доме? – я изо всех сил старалась изобразить заинтересованность.

– В том-то и дело, мисс Тереза, что там не будет никого кроме вас, вы будете полноправной хозяйкой, – подмигнул мне мистер Калахен, – впрочем, вы можете нанять горничную. Вам это будет вполне по средствам, дорогая моя мисс Бриджес...

– Но я не могу принимать мужчину в доме, где нет никого кроме меня, – воскликнула я, понимая, что наши с мисс Камиллой подозрения оказались вполне верными. – Это стало бы нарушением всех правил поведения в обществе! От моей репутации ничего не осталось бы!

– Ах, моя дорогая Тереза, – заместитель мэра, видимо, решил, что я непременно соглашусь, и даже отбросил вежливое «мисс». – Но разве вам есть дело до того, что подумают эти глупые горожане? Зато я предлагаю вам жалование в размере тридцати золотых в месяц и полный пансион. Это очень щедрое предложение, согласитесь, моя дорогая!

Предложение действительно было более чем щедрым, но желания согласиться не вызвало даже с учётом жалования, в несколько раз превышающего оклад неплохого артефактора. Достаточно было взглянуть на лучащегося самодовольством мистера Калахена: тут любые деньги бессильны.

– Мне искренне жаль, мистер Калахен, – поднявшись из кресла, решительно сказала я, – но ваше предложение, при всей его несомненной привлекательности, мне не подходит.

– Могу я поинтересоваться – почему же? – маленькие глазки превратились в две злобно сверкающих точки.

– Я хочу найти настоящую работу, а не... – я запнулась, но вовремя отыскала подходящее слово, – а не покровителя.

– Ты мне отказываешь, девчонка? – прошипел заместитель мэра, и его круглая физиономия покрылась яркими розовыми пятнами. – Какая наглость и самонадеянность! Даю тебе слово Виктора Калахена, что ты не найдёшь никакой работы ни в Эленбурге, ни в его пригородах, ни в каком-либо другом приличном городе! У меня большие связи, и я ими воспользуюсь, можешь не сомневаться. Ты же на коленях ко мне приползёшь, Тереза! А я ещё хорошо подумаю, прощать ли такую гордычку! Впрочем, если ты...

Слушать, что ещё захочет сказать заместитель мэра, я не стала и пулей вылетела из кабинета. Секретарь подняла голову от бумаг, и в её взгляде я заметила простое человеческое сочувствие.

С тех пор прошло около двух месяцев, в течение которых мистер Калахен никак себя не проявлял, и я решила, что тогда он просто не сдержался и вспылал. Возможно, потом даже пожалел об этом... Я спокойно сдала выпускные экзамены, получила свой заслуженный диплом с отличием и, немного отдохнув, принялась за поиски работы.

Вот тут-то и выяснилось, что заместитель мэра не забыл свою угрозу и решил взять меня измором. Значит, придётся искать работу в каком-то другом месте, там, куда не дотянутся даже длинные руки мистера Калахена. Жаль, конечно, уезжать, бросать мисс Камиллу и относительно налаженную жизнь, но рассчитывать на то, что мне дадут спокойно жить, явно не стоило.

Осталось решить, куда я могу уехать. Всю сознательную жизнь я прожила в Эленбурге, и мысль о переезде всё же пугала, хотя я изначально и была готова поехать в провинцию, если там отыщется хорошее место. Но одно дело – предполагать, и совсем другое – оказаться перед фактом.

– Вы полагаете, что это мистер Калахен сделал так, что мне никто не предлагает работу? Чтобы я, отчаявшись, приняла его предложение? – мне хотелось услышать подтверждение своим догадкам.

– Я не обвиняю господина заместителя мэра, – осторожно проговорила мисс Камилла, – но такое объяснение кажется мне очень похожим на правду. Иначе как объяснить то, что тебе, лучшей выпускнице этого года, не предложили ни одного, даже самого захудалого места?

Расставшись с огорчённой не меньше меня мисс Камиллой и вернувшись к себе в комнату, я провела ревизию оставшихся средств и пришла к выводу, что мне хватит денег на пару недель жизни в Эленбурге и на билет куда-нибудь далеко. Понятно, что мисс Молинар не выгонит меня на улицу даже если у меня кончатся деньги, но мне не хотелось обременять эту замечательную женщину, от которой я видела исключительно добро.

Но судьба всё решила за меня. Когда после очередного потраченного впустую дня поисков я вернулась домой, то по голосам, доносившимся с хозяйской половины, поняла, что у мисс Молинар гости. Стараясь не шуметь, я осторожно прошла к себе, но меня всё равно услышали.

– Тереза, дорогая, это ты? – окликнула меня из гостиной мисс Камилла.

– Да, это я, не волнуйтесь! – я постаралась вложить в голос побольше беззаботности, но обмануть мисс Молинар в этом плане было невозможно.

– Иди к нам и расскажи о своих успехах, хотя, судя по твоему голосу, ничего хорошего не произошло, – попросила она, и я, положив на столик сумочку, прошла в большую светлую гостиную.

На диванчике для гостей сидела симпатичная пожилая дама, абсолютно седые волосы которой были уложены в элегантную причёску.

– Натали, милая, позволь представить тебе мисс Терезу Бриджес, очаровательную девушку, лучшую выпускницу нашего магического колледжа, – с явным удовольствием представила меня мисс Камилла.

Я улыбнулась и присела в реверансе. Седая дама доброжелательно оглядела меня и проговорила глубоким красивым голосом:

– Вы очаровательны, юная мисс. Я – леди Натали Коултон-Ротта, старинная приятельница вашей квартирной хозяйки. Судя по словам Камиллы, у вас какие-то проблемы? Может быть, я смогу как-то помочь?

– Благодарю, – я искренне улыбнулась двум пожилым дамам, принимающим в моей судьбе такое участие, – судя по всему, я никогда не найду никакой работы ни в Эленбурге, ни в другом месте.

– Ах, какой бессовестный, непорядочный человек! – воскликнула мисс Камилла и пояснила своей приятельнице. – Тереза отвергла женатого поклонника, мистера Калахена, и теперь

он ей мстит, вынуждая принять его отвратительное предложение! Он настроил против девочки все кадровые агентства!

– И что, на него нет никакой управы? – удивлённо подняла идеальные брови леди Натали. – Кто он такой, этот мистер Калахен?

– Он заместитель мэра Эленбурга, – мрачно ответила я, – и вы же понимаете, что в случае чего поверят ему, а не мне. Что стоит моё слово против слова такого уважаемого и облечённого властью человека?

В гостиной повисла тишина, лишь изредка нарушаемая негромким позвякиванием чашек и невесёлыми вздохами.

– А что вы умеете, мисс Тереза? – неожиданно спросила леди Натали, когда я уже собралась встать и, поблагодарив, уйти к себе.

– У меня универсальный диплом, – я посмотрела на гостью, стараясь не показать того, что в сердце вспыхнула надежда. – Экономка, бухгалтер, секретарь, помощница, гувернантка... Ну и третий уровень бытовой магии...

– Третий? Неплохо, очень неплохо, – одобрительно кивнула леди Натали, – а скажите, дитя моё, вас не заинтересовала бы служба в уединённом замке? Он, правда, достаточно далеко от Эленбурга, а девушкам свойственна любовь к развлечениям...

– А что нужно делать?

– Организовать и контролировать ведение хозяйства, заниматься счетами и деловой перепиской... Кстати, а как вы относитесь к домашним животным? В частности, к котам?

– К котам? – растерянно переспросила я. – Хорошо я к ним отношусь, у нас даже был курс по уходу за домашними любимцами. И у меня по нему «отлично».

Леди Натали просияла и повернулась к моей домохозяйке.

– Камилла, меня сама судьба привела сегодня к тебе! Я ведь как раз приехала в Эленбург, чтобы подобрать сотрудницу в Маунтин-Кастл. И тут такой счастливый случай! Тереза, давайте я озвучу вам условия, а вы решите, подходит ли вам моё предложение.

– Конечно! – мне не верилось, что я сейчас, может быть, решу все свои вопросы и наконец-то найду работу вдалеке от назойливого внимания мистера Калахена.

– Жалование пятнадцать золотых в месяц плюс премии, полный пансион, отдельные комнаты в главном доме, а не в корпусе для прислуги, отпуск один раз в год длительностью две недели.

– Это очень хорошие условия, – я вдруг засомневалась, справлюсь ли, но быстро загнала трусливые мысли подальше.

– Дело в том, что замок находится в достаточно удалённой части империи, и далеко не каждый захочет жить настолько уединённо. Особенно молодая девушка... И контракт подписывается на год, не меньше.

– А кто живёт в замке?

– В замке? – зачем-то переспросила леди Натали, и мне показалось, что она слегка смутилась. – Чаще всего там находится только проходящий обслуживающий персонал, те, кто ухаживает за животными. Но замок регулярно посещает лорд Серджио Ротта, дальний родственник моего покойного супруга. Он взял на себя эту непростую обязанность – следить за порядком в таком отдалённом, но удивительно живописном месте.

– И вам нужна экономка? – я изо всех сил старалась понять, почему на такие выгодные условия не находится желающих. – Я правильно понимаю?

– Именно, так, дорогая мисс Тереза, – кивнула леди Натали, – девушка или женщина, которая возьмёт в свои умелые руки хозяйство, которым долгие годы занимались только мужчины. Мне нужна та, что наведёт там порядок и сможет облагородить эту каменную громаду. Вам интересно моё предложение?

– А насколько далеко от Эленбурга расположен Маунтин-Кастл? – осторожно поинтересовалась я, уже чувствуя, что соглашусь.

– Очень далеко, – вздохнула леди Натали и переглянулась с мисс Камиллой, – почти на границе с Дикими землями.

– А как же туда добираться? – я много слышала о тех краях, но преимущественно в виде сказок и небылиц, которые охотно рассказывали бродячие менестрели за медную монетку всем желающим.

– То есть вы согласны? – всплеснула руками леди Коултон-Ротта. – О Тереза! Вы снимаете гигантский камень с моей души!

– Думаю, туда мистер Калахен не дотянется, – невесело улыбнулась я, – а я смогу накопить денег и открыть со временем своё небольшое дело. Что скажете, мисс Камилла?

– Ох, дорогая, – моя добросердечная домохозяйка сочувственно положила ладонь мне на колено, – думаю, тебе стоит принять предложение Натали. Пока ты будешь приводить в порядок замок, то и опыта наберёшься, да и мистер Калахен успеет о тебе позабыть.

– Я согласна, – решительно заявила я, испытывая странную смесь надежды и страха перед неизвестностью. – Но как я доберусь туда?

– Мы сейчас же отправимся с вами к стряпчему, подпишем все бумаги, вы получите аванс, а завтра мы порталом перенесёмся в Диллингтон, затем в Хелинг, а уже оттуда вы индивидуальным порталом отправитесь в Маунтин-Кастл. Я выдам вам несколько почтовых пирамидок на непредвиденный случай, но уверена – они вам не понадобятся! Кстати, а как ваши близкие, они не станут возражать?

– У меня никого нет, – вздохнула я, – кроме мисс Камиллы...

– Ах, бедное дитя! – всплеснула руками леди Натали. – Значит, в Эленбурге вас ничто и никто не держит!

Не дав мне опомниться, она стремительно поднялась с диванчика, на котором сидела, и энергично направилась в сторону выхода. Мисс Камилла с улыбкой смотрела, как леди Коултон-Ротта решительно подхватила меня под руку и буквально вытащила на улицу.

Пришла в себя я примерно часа через полтора и ошарашенно уставилась на аккуратный замшевый кошелек, папку с бумагами и запечатанный конверт с интригующей надписью «Инструкции. Вскрыть только по прибытии на место».

Глава 2

*«Едут тут всякие! Ни профессии,
ни подушек – одна морока с вами!»*

© «Девчата»

Свежий ветер, щедро сдобренный мелкими капельками дождя, трепал мой плащ и норовил сорвать капюшон, чтобы уже в своё удовольствие поиграть с длинными волосами, собранными в скромную причёску. От сырости они стали влажными и закрутились в озорные кудряшки, которые так и старались выпрыгнуть из не очень тугой косы. Но я не замечала ничего: ни ветра, ни сырости, ни утренней прохлады, разрумянившей лицо.

С портовой площадки, на которой никого не было, даже дежурного оператора, открывался совершенно невероятный, восхитительный вид. От башни прибытия вниз шла извилистая, когда-то выложенная каменными плитами, а сейчас заросшая бодрой весенней зеленью тропа. Она упиралась в изящный – хотя более уместно было бы сказать «хлипкий» – мостик, протянувшийся над пропастью. После моста тропа продолжалась в аккурат до того места, где возвышались массивные деревянные ворота. Они были закрыты на устрашающего вида ржавый замок, смысла в котором не было ни малейшего, так как ни от каменной стены, ни от надвратной башни практически ничего не осталось, и пройти к замку можно было в любом удобном месте.

Сам замок производил двойственное впечатление: с одной стороны, он был великолепен в своей былой мощи. Наверняка когда-то серые каменные шпили гордо пронзали низкие облака, а флюгеры на башнях весело крутились, играя с капризными горными ветрами. Толстые стены с узкими хищными бойницами раньше наверняка служили обитателям этой цитадели надёжной защитой. С другой стороны, признаки разрушения и угасания были видны невооружённым глазом. Проломы в стенах, разрушенная каменная кладка, вездесущий дикий виноград, проросший сквозь дыры и щели, птицы, вольготно влетающие и вылетающие сквозь зияющие незастеклённые окна.

У меня создалось чёткое ощущение, что тут давным-давно никто не живёт, и слова леди Натали о том, что её родственник регулярно сюда навещается, теперь казались не совсем правдивыми. И ведь обратно не вернёшься: портал, которым я воспользовалась, был в одну сторону. По словам той же леди Коултон-Ротта, за мной должны будут прибыть через год, чтобы отпустить на две недели в отпуск. А до того времени придётся как-то жить, а вернее – выживать. Но всё равно это было лучше, чем участь содержанки мистера Калахена. Бррр...

Решив, что сейчас самое время вскрыть конверт с жизненно необходимыми мне инструкциями, я поставила на землю большой дорожный саквояж и, смахнув носовым платком пыль, присела на каменный парапет.

Из конверта со штампом известной в Эленбурге юридической конторы я извлекла несколько листков бумаги, которыми тут же заинтересовался соскучившийся по обществу ветер. Чтобы загадочные инструкции не улетели в неизвестном направлении, я запихнула обратно все страницы кроме одной. Буду изучать по порядку, тем более что на случайно выбранном листке сверху красивыми синими буквами было написано: «Должностная инструкция».

Когда я прочитала весь перечень того, что вменялось мне в обязанности, то всерьёз задумалась о том, что какая-то пара тысяч миль до Эленбурга – это не так уж и много, в общем-то. Если без фанатизма, то за пару лет можно доковылять. Да, непросто, но зато есть шанс выжить. А в замке, судя по всему, такая вероятность стремится к нулю. Или даже уходит в глубокий минус...

По замыслу того, кто составлял этот изумительный документ, я должна была заботиться о всех населяющих замок существах – там так и было написано: «существах», что прозрачно намекало на то, что не все из них – люди. А может, людей там и вовсе нет. Затем мне следовало привести в порядок замковое хозяйство, а именно: организовать ремонтные работы, закупить необходимую мебель и утварь, нанять нужный персонал, в идеале – привести Маунтин-Кастл в полностью жилое состояние. Ну и бонусом шли обязанности по организации бесперебойной работы кошачьей фермы. Прочитав последние строчки я моргнула, сложила листок, посидела так пару минут, потом развернула и снова перечитала. К сожалению, пункт о кошачьей ферме никуда не делся. Интересно, леди Коултон-Ротта просто была не в курсе деталей, или это она так элегантно меня подставила? Боюсь, что в ближайшее время ответа на этот вопрос я не получу. А жаль...

Интересно, а где конкретно я должна добыть этот самый потенциальный персонал? В горах? Вряд ли я отыщу там нужные кадровые резервы... Оплата опять же... Не из своих же пятнадцати золотых я должна выкроить им жалование! Там на всех не хватит даже при очень скромных запросах.

Перед тем как извлечь из конверта следующий документ, я глубоко вздохнула и мысленно вознесла искреннюю молитву Создателю. Видимо, мне повезло и он в данный конкретный момент смотрел куда-то в эту сторону, так как остальные документы не шли ни в какое сравнение с первым. Это был договор с банком, в который на моё имя ежемесячно должны будут перечисляться деньги, и стандартный договор о найме, подписанный лордом Серджио Ротта. В эту бумагу следовало вписать моё имя, что я тут же и сделала. Мой договор, заключённый с леди Натали и заверенный в Эленбурге, лежал у меня на дне саквояжа вместе с остальными личными документами и почтовыми пирамидками. Помимо этого в конверте нашлось поручение в отделение Эленбургского центрального банка, расположенное в Маунтин-Вилладж. В документе было сказано, что экономка – то есть я – может снимать со счёта лорда Серджио Ротта суммы, необходимые для ведения хозяйства и прочих действий, перечисленных в должностной инструкции. Ну что же, хотя бы вопрос с деньгами более или менее прояснился, осталось понять, что такое Маунтин-Вилладж и где его искать.

Если привлечь элементарную логику, то можно предположить, что это какой-то маленький городок или даже деревенька, в которой обитают те самые загадочные «существа», когда не находятся в замке. Но кто сказал, что составители инструкции руководствовались логикой? Судя по перечню моих обязанностей, с ней у них было так себе. Отвратительно было, если честно.

В памяти всплыли слова леди Коултон-Ротта о «приходящем обслуживающем персонале». Тогда я не подумала о том, что где-то же он живёт, этот самый персонал, не на улице же. Но в тот момент я была в таких растрёпанных чувствах, что просто не обратила на эту фразу внимания. Так что, скорее всего, хоть какой-то населённый пункт тут есть, что не может не радовать. Ну не видно его с площадки, так что же... Меня вот тоже оттуда наверняка не видно, но я же есть!

Я аккуратно сложила бумаги в конверт, решив, что потом ещё раз внимательно их изучу, и пошла обозревать будущий фронт работ.

Саквояж я тащила с собой, не забыв кинуть на него заклинание уменьшения веса. Если бы не бытовая магия, я бы с ним больше ста метров не прошла: одни пирамидки весили немало, а ведь ещё вещи, ингредиенты для зелий, продукты на первую пару дней... в том числе банка порошка какао, которую мне подарила расстроенная моим поспешным отъездом мисс Камилла. А ещё там была ценная и совершенно незаменимая для меня книга. Называлась она «Устройство замка. Секреты управления». На этот бесценный источник информации я потратила половину оставшейся у меня суммы. Ну а что делать? Не жила я в замках никогда и даже не планировала. Откуда мне знать, как он устроен, если я только издали такие постройки

видела. Там же наверняка секретов и важных моментов побольше, чем в любом городском доме или загородном поместье. Нужно же знать, как называются те или иные пристройки, башни, прочие элементы. Я привыкла всё делать добросовестно и не пропускать никаких мелочей.

Помедлив, решительно ступила на мостик, который тут же подозрительно затрещал, но я, старательно не глядя вниз, быстро перебежала на другой «берег» и только тогда перевела дух. Мостик разочарованно скрипнул, но поделаться уже ничего не мог – я не собиралась гулять по нему туда-обратно и ждать, пока он подо мной сломается.

Пытаться открыть огромный, заржавевший Создатель знает сколько лет назад замок я не стала, а просто шагнула в здоровенный провал в стене совсем рядом с воротами.

Замковый двор встретил меня абсолютной пустотой, которая сопровождалась целым набором достаточно странных звуков. Стремительный шелест, шуршание, писк, какая-то возня и невнятный шёпот, в котором ничего нельзя было разобрать. Потом что-то с грохотом упало, и наступила полная тишина. Я поставила саквояж, сняла капюшон, чтобы дать возможность себя рассмотреть, и неторопливо огляделась.

Действительность оказалась чуть более симпатичной, чем я успела себе вообразить. Кавардак и заброшенность вокруг царили страшнейшие, но при этом сам замок вблизи выглядел гораздо более крепким, чем издали.

Площадка перед каменным крыльцом, казалась относительно небольшой для такого величественного здания. Впрочем, это было вполне объяснимо: замок стоял на большом холме. Откуда на вершине взялся лишнему месту? Когда-то вокруг площадки наверняка были высажены декоративные кусты и до сих пор стояли здоровенные вазоны, из которых торчали какие-то неприглядные сухие обломки. Я присмотрелась и с удивлением увидела на ближайшем ко мне вазоне клеймо крупнейшей столичной гончарной мастерской. Я о ней делала доклад на третьем курсе, когда мы изучали историю искусств. Владельцы замка в прошлом явно не экономили на украшении: таких вазонов я насчитала больше двух десятков. С трудом могу представить себе сумму, в которую обошлось их приобретение и доставка на этот край земли. Но я тут же себя остановила, вспомнив, что считать чужие деньги – это крайне неприлично. Есть у меня пятнадцать золотых аванса – вот их я могу считать и пересчитывать хоть до полного помрачения сознания. А к хозяйским деньгам надо относиться философски и следить исключительно за правильностью их расходования.

Бросив на саквояж, совершенно дико смотрящийся посреди царящего вокруг запустения, заклинание тяжести – просто на всякий случай – я обошла площадку по кругу, оценивая состояние плит, сквозь которые пробилась трава. В целом камень был в порядке, его следовало лишь привести в должный вид: выкорчевать сорняки, отскрести многолетнюю грязь, залить специальным составом щели и трещины.

Я с радостью обнаружила, что все вазоны целы, на них нет ни трещин, ни сколов, значит, в них вполне можно будет высадить цветы. Сейчас в Эленбурге вовсю бушевала весна, но здесь, благодаря близким горам, она только начиналась. Значит, ещё не поздно будет заняться растениями. Я присмотрелась и увидела на одичавших кустах знакомые листики с резными краями. Чудесно, дикая роза – это именно то, что в данном случае мне нужно: и красиво, и от некрупных зверей защищает.

Решив, что знакомиться с остальной территорией я стану потом, я глубоко вздохнула и потянула на себя массивную дверь, по краям окованную железом. Когда она с натужным скрипом стала открываться, я от неожиданности ойкнула, так как в душе была убеждена, что входная дверь заперта, чтобы кто ни попадая по замку не шастал. Я и открыть-то её попробовала скорее для того, чтобы в этом убедиться.

Тем не менее монструозного вида дверь отворилась, и мне в лицо пахнуло холодным затхлым воздухом. В выставшем за зимнее время замке было явно намного холоднее, чем на улице. То, что жить в нём пока невозможно, стало ясно сразу. Судя по общей заброшенности,

ни о каком магическом отоплении тут нет даже речи. От мысли, сколько дров понадобится для того, чтобы протопить такую громадину, мне стало дурно. Здесь, конечно, если я правильно помнила лекции по мироустройству, много лесов, но не уверена, что это как-то решит проблему. Дрова надо заготовить, высушить, доставить... И кто будет этим заниматься? Хороший вопрос... Ясно одно – это буду не я.

Не торопясь входить в неприветливое здание, я замерла на пороге, размышляя, войти сейчас или отложить это сомнительное удовольствие на попозже.

– Чего стоим? На что любимся? – неожиданно раздалось у меня за спиной, и я от неожиданности чуть в обморок не рухнула. Так-то я предполагала, что кто-то из местных обитателей, тех, кто так активно шебуршал во дворе, рано или поздно появится. Но вот то, что со мной заговорят, почему-то напугало.

– Кто здесь? – я резко обернулась, но кроме здоровенного рыжего с белыми пятнами кота никого не увидела. Зверь же смотрел на меня внимательно и на удивление разумно, словно оценивал. Чего только от волнения ни примерещится. Однако... кто же говорил? Ведь не кот же, в самом-то деле. Говорящих зверей не бывает!

– Неправильная постановка вопроса, – вдребезги разбивая мою привычную картину мира, сообщил рыжий кот, продемонстрировав розовую пасть и солидные, совсем не кошачьи, клыки.

– Почему? – я была настолько потрясена видом разговаривающего кота, что невольно вступила в диалог.

– Правильный вопрос – кто ты? – заявил кот и задумчиво окинул меня равнодушным взглядом зелёных глаз.

– Тереза Бриджес, – представилась я, чуть не сделав реверанс и опомнившись буквально в последнюю секунду.

– Исчерпывающе, – помолчав, резюмировал кот, – тогда слушай наводящий вопрос, Тереза Бриджес. Откуда ты тут взялась?

– Из Эленбурга, – честно ответила я и решительно заявила. – Я не буду разговаривать неизвестно с кем. Я представилась, а ты нет.

– Не будешь – не надо, – кот равнодушно зевнул во всю пасть и спрыгнул с камня, на котором сидел. – Где выход, ты знаешь. Но для особо одарённых поясню ещё раз. Он там же, где вход, у нас тут всё по-простому, без ненужных изысков.

Я, ошарашенно моргая, смотрела на то, как от меня уходит единственный на данный момент источник информации и лихорадочно соображала, что делать. Не придя ни к какому разумному решению, я сделала шаг в сторону лениво удаляющегося кота.

– Подожди! – окликнула я его, и успела заметить мелькнувшую на морде довольную ухмылку. Впрочем, кот тут же её спрятал, изображая абсолютное равнодушие и некую барскую усталость.

– Чего тебе, Тереза Бриджес? Выход потеряла? – фыркнул он, независимо щурясь.

– Я новая экономка, – вздохнула я, – вот... вступаю, так сказать, в должность.

Рыжая лапа зависла в воздухе, не опустившись на землю, а кот несколько раз озадаченно моргнул. Потом таки встал на все четыре лапы и медленно повернулся ко мне. Приблизился, несколько раз обошёл по кругу, потом уселся напротив и обвил себя пушистым хвостом. Какое-то время мы растерянно молчали, тарашась друг на друга, затем кот подал голос:

– А зачем?

– Зачем – что? – не поняла я и в свою очередь уселась на каменную ступеньку за неимением иных мест, куда можно было хоть как-то пристроиться.

– Новая экономка – зачем, – очень спокойно пояснил кот, хотя нервно подёргивающийся хвост говорил о том, что он не так невозмутим, как хочет казаться. – Нам и без старой неплохо жилось, знаешь ли.

– Да? – я демонстративно огляделась. – Не сказала бы. Такой шикарный замок, столько места... и всё в таком заброшенном состоянии, что смотреть обидно.

– Обидно ей... Не нравится – не смотри, чего проще? – проворчал кот. – Это же не твой замок, так что расслабься и ищи другую работу. Не нужна нам никакая экономка, ни новая, ни старая. Ясно?

– То, что лично ты мне не рад, я уже поняла, – кивнула я коту, который настороженно смотрел на меня своими зелёными глазками. – Но хотелось бы услышать мнение и других обитателей. Это было бы справедливо.

– Нету тут никаких других, – сердито прошипел кот, – иди давай отсюда.

– То есть это ты один столько шуму наделал, когда я во двор вошла, – вежливо уточнила я, – это, конечно, суметь надо, спорить не буду. Неужели ты такой неповоротливый?

– Чего это я неповоротливый? – тут же обиделся рыжий кот. – Очень даже поворотливый. А шум... это я тебя напугать хотел, вот. Чтобы ты сразу ушла. Понятно?

– Чего ж тут не понять, – я пожала плечами, чувствуя на себе несколько взглядов, – дело такое. А разговаривал ты тоже сам с собой? На разные голоса...

– И что тут такого? – кот уже понял, что его обман не удался, но упорствовал из природной кошачьей гордости. – Я такой... талантливый.

– Замечательно, – я радостно улыбнулась, отчего кот нахмурился ещё больше и нервно задёргал хвостом. – Значит, мы с тобой прекрасно уживёмся, потому что я тоже не без способностей. В своём выпуске Магического колледжа я была лучшей. У меня и диплом с отличием есть, потом могу показать, если захочешь.

– Вот ещё, делать мне нечего, только дипломы всяких девчонок рассматривать, – фыркнул кот, – к тому же ты всё равно скоро уедешь.

– Не уеду, – уверила я своего удивительного собеседника, – у меня контракт на год, так что, извини, но нам придётся как-то существовать вместе. И, мне кажется, лучше не ссориться, а наоборот – помогать друг другу.

– На целый год? – кот ошарашенно моргнул и, быстро взглянув куда-то за мою спину, уточнил. – Ты ничего не путаешь, экономка Тереза Бриджес?

– Не путаю, – я с трудом поборола желание оглянуться и посмотреть, с кем там переглядывается мой рыжий собеседник, – я подписала контракт и уже даже изучила должностную инструкцию. И, знаешь, сначала ужасно расстроилась...

– И решила, что тебе это не подходит, да? – с надеждой подсказал кот. – Очень правильное решение, Тереза Бриджес.

Я покачала головой и улыбнулась, отчего кота перекосило, и он нервно забил хвостом.

– Нет, и решила, что это прекрасный способ показать, на что я способна, – тут кот насмешливо фыркнул, но я демонстративно не обратила на это внимания. – Тем более что вернуться я всё равно не смогу, просто потому что у меня нет портала для обратного переноса.

– В деревне можно нанять телегу с лошастью, – предложил свой вариант избавления от меня кот, – и добраться до города... наверное.

– И кто же это весной, в самый разгар работ, бросит хозяйство и повезёт меня в такую даль? – я иронично выгнула бровь, а кот вздохнул. – Поэтому у меня есть встречное предложение.

– Оно мне заранее не нравится, – проворчал кот, но мне показалось, что он уже почти смирился с неизбежностью моего присутствия.

– Мы пытаемся найти общий язык с обитателями замка, общими усилиями приводим его в порядок, устраиваем его и ферму...

– Ферму не получится, – злобно сообщил кот, – половина котов разбежалась давным-давно.

– Но, может быть, я смогу убедить их вернуться? Если у меня получится наладить её работу, как ты думаешь?

– Вот ещё, – кот независимо махнул хвостом, – нужны они тут... Нам и без них неплохо.

– Так всё-таки «нам», а не тебе? – я подмигнула насупившемуся коту. – Да ладно, я же не настаиваю на немедленном знакомстве со всеми. Мне в любом случае нужно для начала где-то устроиться. Не могу же я ночевать на улице, правда?

– Замок перед тобой, – проворчал кот, несмотря ни на что не желавший идти мне навстречу, – заходи да живи, только к нам не лезь.

– Что ж, – я вздохнула и поднялась на ноги, – жаль, что мы не нашли общего языка, конечно. Но не уверена, что это сильно осложнит мою и без того непростую задачу. В любом случае, спасибо за содержательную беседу. И только один последний вопрос...

– Точно последний? – подозрительно уточнил кот, и я уверенно кивнула, мол, точнее не бывает. – Ну давай... спрашивай уж.

– В какую сторону мне нужно будет идти, чтобы попасть в Маунтин-Вилладж? Отсюда просто не видно.

– Это в деревню-то? – кот почесал лапой за ухом и, как-то хитро прищурившись, сказал. – Выйдешь вон через ту калитку, и там вниз по тропинке, через лесок. Тут недалеко, тебе минут сорок, не больше.

Посмотрев на кота с определённым подозрением – уж больно мне не понравилось хитрое выражение его морды – я кивнула в знак благодарности и молча направилась в сторону крыльца. В деревню я в любом случае отправлюсь только завтра.

Глава 3

1

Глава 3

«– Ну, как устроились на новом месте?»

– О, это, брат, сон. Хожу и жмурюсь.

Такой, понимаешь, это простор. Такая воля.

Гуляй – не хочу. Ну, есть, конечно, что подделать.

Там полы, прочее... Я, как утром встал, сразу за дрэль!»

© «Покровские ворота»

Чувствуя спиной задумчивый кошачий взгляд, я сняла с саквояжа заклинание и, небрежным движением подняв его в воздух, зашагала по широким ступенькам. Можно было, конечно, самой перетащить свои вещи, но уж очень мне хотелось утереть нос этому вредному рыжему кошаку. Я ведь не сказала ему, что неплохо владею магией.

Тут опять же надо пояснить, что в нашем мире, Кардолле, магическими способностями обладали очень многие, а аристократы – так те вообще абсолютно все.

Представители среднего класса, к которым относилась и я, специализировались на бытовой и целительской магии, а также на артефакторике и алхимии. Боевая и стихийная магия, ну и, естественно, некромантия подчинялись только представителям высших сословий. Среди крестьян тоже иногда появлялись самородки, способные к природной магии, но выше второго уровня они, как правило, не поднимались. При этом всех всё устраивало, каждый знал, на что он может рассчитывать, поэтому никаких связанных с магией конфликтов давным-давно не случалось.

У меня были неплохие способности к артефакторике, видимо, доставшиеся от отца, более или менее я справлялась с целительством, но в основном благодаря терпению и усидчивости. А вот в бытовой магии я могла похвастаться очень неплохими достижениями. Поэтому, отойдя от первого шока, обустройство замка я действительно начала воспринимать как сложную, но чрезвычайно интересную задачу.

Остановившись на верхней ступеньке, я уже почти привычно потянула на себя тяжеленную дверь. Чувствую, через пару месяцев таких тренировок у меня появятся мускулы, как у деревенского молотобойца. Нужно будет подумать и как-то решить этот вопрос. Ну и магические замки и задвижки тоже не помешают, я думаю.

Холл встретил меня настороженной тишиной и сырым застоявшимся воздухом, в котором отчётливо чувствовался запах старости, вековой пыли и уныния. Оглядевшись, я попыталась хотя бы приблизительно оценить масштаб предстоящих работ. Вытащив из саквояжа большой блокнот и магический карандаш, я задумчиво обвела взглядом запущенное помещение.

– Ну что же, – мой голос прозвучал пугающе громко, но я сделала вид, что так и было задумано. – Красота невозможная и такая же невозможная грязь. Не понимаю, как можно было довести до такого жуткого состояния столь роскошные исходные данные?

Я ни к кому конкретно не обращалась, хотя и не могла отделаться от ощущения, что за мной самым внимательным образом наблюдают. Ну и хорошо, местных обитателей вполне можно понять: жили себе столько лет спокойно, и вдруг – пожалуйста! Получите и распишитесь: экономка...

Поэтому я стала проговаривать все запланированные действия вслух, чтобы прячущиеся обитатели замка знали, что их ожидает, и смогли понять, как они к этому относятся.

– Значит, так, – вешала я, а карандаш послушно записывал мои слова в блокнот, – первым делом здесь необходимо сделать самую элементарную уборку. Вытереть пыль, вымыть окна, отчистить полы. Наверняка где-нибудь в кладовых найдутся и ковры, и картины, и всякие милые хозяйскому сердцу вещицы.

– Ковры есть, – неожиданно раздался откуда-то из угла тоненький, явно детский голосок, – много, штук десять! Ой!

Послышался звук шлепка и невнятное сердитое шипение, после чего снова стало тихо.

Я улыбнулась и произнесла куда-то в пустоту:

– Большое спасибо!

Естественно, ни вытирать пыль, ни мыть полы вручную я не собиралась, ведь именно для того, чтобы избавить человека от грязной тяжёлой работы, и существует бытовая магия. Но и полностью полагаться на неё я тоже не планировала, так как всем известно: любой дом любит заботу живых, тёплых человеческих рук. И я не собиралась этим пренебрегать. Год – это очень долго, поэтому мне совершенно необходимо с самого начала постараться избежать ошибок. Насколько у меня это получится, естественно.

А сейчас мне следовало озаботиться местом, где я буду жить, пока не приведу в порядок замок и не определюсь с постоянными комнатами. Это должно быть небольшое помещение на первом этаже, чтобы и от входа недалеко, но в то же время чтобы не на самом виду. Подумав, я решила обратиться к упорно не желающим показываться жильцам замка.

Тяжело вздохнув, я огляделась и сказала:

– Интересно, есть ли на первом этаже комнатка, где я поначалу могла бы устроиться?

Кроме оживлённого шёпота, в котором по-прежнему ничего нельзя было разобрать, я ничего не услышала.

– Ну что же, значит, буду пытаться найти самостоятельно. Жалко только время тратить на поиски. Лучше бы я отыскала кухню и сварила бы какао... Но сначала ведь надо решить вопрос с временным жильём...

Проговаривая это, я старательно не замечала шебуршания за старой пыльной шторой, закрывающей большое окно, выходящее, судя по всему, в сад или розарий.

– Направо иди, – послышался новый голос, и я послушно пошла в указанном направлении.

– Да твой же ж хвост! Не от тебя направо, а от меня, – раздражённо прокомментировал голос мои действия, – бестолковая какая, а ещё экономка!

– Откуда же я могу знать, где твоё «направо», когда я тебя не вижу, – я изо всех сил старалась не смеяться, но губы упрямо расплзались в улыбку. – Вот если бы ты показался, всё сразу стало бы понятно.

На непродолжительное время повисла тишина, затем послышалось какое-то активное шебуршание, а потом из-за пыльной шторы появился крупный чёрный кот с аккуратными белыми носочками и белой манишкой. У меня, правда, сложилось впечатление, что его просто-напросто выпихнули из убежища в качестве представителя местной общественности. В добровольно-принудительном порядке, так сказать.

– Здравствуй, – вежливо проговорила я, улыбнувшись настороженно глядящему на меня зверю.

– И тебе не хворать, – помолчав, отозвался он. – Теперь соображаешь, где правильное «направо»?

– Давай сначала познакомимся, – предложила я, – я Тереза Бриджес, новая экономка Маунтин-Кастл. Буду приводить замок в порядок и заниматься прочими делами. А тебя как зовут?

– Тебе зачем? – насторожился кот.

– Ну как зачем? – я даже слегка растерялась. – Нужно же мне к тебе как-то обращаться, правда?

– Не нужно, – тут же отозвался кот, – ты сама по себе, мы сами по себе. Раз уж тебе никак отсюда не выбраться, то живи уж, ладно. Но в наши дела не лезь, понятно?

– Понятно, – согласилась я, слегка расстроившись из-за того, что местные обитатели упорно не желали идти на контакт. – Раз вы выбрали такой вариант, я спорить не стану. Но запомни – я себя в обиду не дам, если что.

– Да нужна ты нам, – пренебрежительно фыркнул кот и, махнув длинным хвостом, ввинтился в складки шторы.

Вздыхнув и окончательно осознав, что выстраивание отношений с обитателями замка будет очень непросто, я пошла в сторону правильного «направо» и вскоре оказалась перед небольшим коридором, уходящим куда-то в замковые глубины. В коридорчике было четыре одинаковых двери, и я начала открывать их все по очереди.

За первой обнаружилась лестница в подвал, но я пока категорически не была готова туда лезть. Тут в самом замке пока ничего не знаю, куда уж там подвалы исследовать. Заблужусь как нечего делать на радость недружелюбным кошкам.

Вторая дверь вела, судя по всему, в кладовку, так как никакого другого названия для большого помещения, до отказа забитого всякими ящиками, коробками и мешками, у меня не нашлось.

А вот третье помещение меня порадовало: это была относительно просторная комната с большим окном, какими-то лавками вдоль стен, большим облупленным столом и просто огромным шкафом в углу. Здесь, естественно, как и во всём остальном замке царило жуткое запустение.

На всякий случай открыв последнюю дверь, я довольно кивнула сама себе, так как там обнаружилось нечто вроде ванной комнаты, но в таком ужасающем состоянии, что прикасаться к чему-либо совершенно не хотелось.

– Приведу в порядок и буду жить, – сказала я сама себе, понимая, что за мной продолжают внимательно наблюдать. Именно от моего поведения в пару ближайших дней зависит то, как сложатся наши отношения с местными жителями. Примут они меня в итоге, или мы так и станем существовать параллельно.

Единственное, что я решила обязательно отыскать до того как вплотную займусь уборкой, это кухня. Нужно понять, как обстоят дела с посудой, плитой, водоснабжением. Очень хочется верить, что здесь найдётся что-то типа водопровода, так как таскать неподъёмные вёдра из колодца – такое себе удовольствие. А тратить на их доставку ценную магическую энергию – тоже не слишком разумное решение. У меня, конечно, третий уровень и потенциал неплохой, но в сложившейся ситуации мне каждая капля магии просто на вес золота.

– Я понимаю, что вы не хотите мне помогать, – обратилась я к притихшему пространству, – но не подскажите, как мне кухню найти?

– Вернись в холл и там увидишь большую арку, – после непродолжительного шуршания раздался голос чёрно-белого кота, – тебе туда. Только нету там ничего, всё давно или растащили, или само испортилось.

– Ничего, разберусь, – ответила я и отправилась искать кухню.

Как ни странно, скудных подсказок оказалось вполне достаточно, арку я увидела сразу. Пройдя через холл и подняв облачка пыли, я нырнула в арку и через пару десятков шагов оказалась в огромной кухне. От коридора её отделяла массивная дверь, на которой я рассмотрела остатки древних рун. Порывшись в памяти, вспомнила, что такие знаки использовали в старину с целью обезопасить помещение. Интересно: сам замок чуть ли не на распашку стоит, а кухня была аж рунами запечатана. Хотя, может быть, я просто не рассмотрела что-то подобное

на входной двери. Ничего, у меня ещё будет время разобраться со всеми вопросами и загадками.

Войдя в самую кухню, я чуть не застонала. Ну как же можно было позволить довести старинный, наверняка кому-то конкретному принадлежащий замок до такого жуткого состояния! Ну не хотите вы жить в этих местах, так в чём проблема-то? Установили самообновляющееся заклинание сохранности, которое может скастовать любой выпускник магического колледжа, я уж не говорю об академии, – и никаких проблем. Всё простоит в целости и сохранности хоть тысячу лет. И всяко обойдётся гораздо дешевле, чем восстановление...

Но владельцы замка, судя по всему, такими мелочами, как забота о своей громоздкой недвижимости, себя не беспокоили. Стоит – и хорошо. А что там внутри, это уже несущественные детали.

Перебравшись через завалы из каких-то мешков и рваных коробок, я дотянулась до крана над огромной раковиной и с определённым опасением повернула его. Учитывая общее состояние замка, предсказать последствия этого поступка было почти невозможно. Однако, к моему немалому изумлению, из крана спокойно полилась вода, судя по виду, даже чистая. Это оказалось приятным сюрпризом, и я уже гораздо смелее повернула второй кран. Он пошипел, выплюнул примерно чайную ложку какой-то неприглядной бурой жижи и затих.

– Горячей воды давно нету, – я удивилась, так как голос почему-то шёл не снизу, а сверху. Задрав голову, я рассмотрела на потолочной балке существо, больше всего напоминающее небольшого человечка. В свете последних событий удивить меня чем-нибудь было уже довольно сложно, поэтому я понятливо кивнула и спросила:

– А ты кто?

Пусть получилось не слишком вежливо, зато предельно конкретно. Мозг устало предупредил, что готов, пожалуй, воспринять ещё порцию новой информации, абсолютно не вписывающейся в мои прежние представления о жизни. Но только одну, потом ему нужен будет перерыв, чтобы хоть как-то её усвоить.

Человечек подумал и осторожно слез с балки, причём сделал это достаточно ловко. Видимо, сказывался солидный опыт. У меня появилась возможность его рассмотреть, и я без удивления обнаружила, что внешний вид загадочного существа полностью соответствует общему состоянию замка.

Старая, вся в заплатках рубашка, поношенные широкие штаны, держащиеся на лямках, одна из которых заменена обрывком верёвки, растоптанные башмаки на босу ногу. Рыжеватые волосы уже забыли, судя по всему, что такое гребень или расчёска, а печальная мордашка – что такое мыло и вода.

– Я... – человечек почесал лохматую макушку и сообщил, – живу я тут, давно живу...

– А что ж у тебя тут так всё в беспорядке? – я строго нахмурилась, и человечек жалобно заморгал круглыми голубыми глазками.

– Так хозяев-то нету, откуда ж я силу возьму? – он взглянул на меня с такой обидой, что мне стало даже как-то неловко.

– А давно тут никто не живёт?

– Давно, – слеза таки выкатилась из голубого глаза и оставила на замурзанной щеке светлую дорожку, – как лорд Джакомо умер, так и всё. Остальные в столицы уехали, потому как чего тут делать-то?

– И давно это произошло? – у меня в голове никак не складывалась цельная картинка. – Такое впечатление, что замок уже лет сто стоит заброшенный.

– Не, – вытер нос рукавом человечек, – не сто, меньше. При лорде Джакомо тут ферма была кошачья, на весь Кардолл знаменитая. Со всеми торговали, даже с Загорьем и Дикими. А как лорда не стало, фермой никто не занимался, коты разбежались, одичали. Некоторые тут

остались жить, в замке, только они уже и не помнят почти ничего – это ж сколько времени прошло, понимать надо! Кошачий век недолгий...

– Ты свои годы считай, – проворчали снизу, и мою ногу задел чёрный хвост, – а наши не трогай, без тебя разберёмся.

– А имя у тебя есть? – демонстративно проигнорировав кота, спросила я у человечка.

– Ты хозяйка теперь будешь? – помолчав, недоверчиво уточнил тот. – Я только хозяевам имя могу говорить...

– Нет, я не хозяйка, – честно ответила я, – я экономка, Тереза Бриджес. Но заниматься домом и возрождать его к жизни буду именно я. Так что на какое-то время меня можно считать исполняющей обязанности хозяйки.

– Да? – человечек задумался. – Ну, в таком разе, думаю, можно. Рассел я, хозяйка Тереза.

– Очень приятно, Рассел, – я улыбнулась и протянула человечку ладошку, которую он очень осторожно пожал. – Мы с тобой обязательно приведём тут всё в порядок!

– И ферму? – неверяще спросил Рассел, которого я про себя окрестила домовым.

– Ну, во всяком случае, постараемся, – с оптимизмом, которого на самом деле не ощущала, ответила я.

– Это хорошо, – домовый одобрительно качнул нечёсаной головой, – ферма – это котики, а котики – это денежки.

– Тебе-то с того что? – фыркнул кот, который внимательно прислушивался к нашему с Расселом разговору.

– Хозяйка сможет больше делать для замка, – нравоучительно поднял грязный палец домовый, – без денежек это гораздо сложнее. Ничего вы, хвостатые, не понимаете!

– Это мы-то не понимаем?! – возмутился кот и сердито зашипел. – А ничего, что ферма именно наша, кошачья? И эти твои денежки платят именно за нас?

– За тебя ещё и приплатить пришлось бы, – неожиданно резко отозвался Рассел. – Это ещё почему?

– Да потому что в доме хозяйка появилась, пусть и временная, а ты даже имени своего не назвал! Позорище! – припечатал домовый, и кот неожиданно смутился.

– Да я ничего, – примирительно проговорил он и покосился на меня, – просто мало ли... хозяйка или нет... Может, посмотрит да и сбежит отсюда, хотя бы в деревню.

– Не сбегу, – твёрдо сказала я и посмотрела в зелёные кошачьи глаза. – Я никогда не отступаю перед трудностями.

– Сильвестр, – помолчав, буркнул кот, – зовут меня так...

– Очень приятно, – я наклонилась и хотела погладить кота, но тот ловко увернулся.

– Руки-то не тяни, – недовольно проворчал он, – шерсти не напасёшься, если всем позволять трогать.

– Не буду, – согласилась я, так как шерсть – это дело такое, глубоко личное. Мне бы тоже, наверное, не понравилось, если бы ко мне все кому не лень руки начали тянуть.

– Ты только не сердись, хозяйка, – смущённо почесал в затылке Рассел, – у меня ведь еды-то никакой нет, не ждал я тебя, понимаешь...

– Ничего, – я кивнула, – прекрасно тебя понимаю, так что если ты добудешь мне где-нибудь в этих завалах чайник, в котором можно будет нагреть воды, уже замечательно. Отдохну немного и займусь своей комнатой, чтобы было куда после работы лечь. А затем – ванной, кухней и всем по очереди.

Домовой кинулся куда-то в угол и активно там загремел. Через минуту он выбрался на свободное от хлама пространство, волоча за собой огромный чайник.

– А поменьше нету? – осторожно спросила я, так как этот монстр был литров, наверное, на десять.

– Поменьше нету, – вздохнул Рассел, – остальные чинить надо, а этот целый. Только грязный очень...

– То, что грязный, это я вижу. Но ничего, сейчас почистим...

Я поставила перед собой чайник, оглядела его со всех сторон, вздохнула и сосредоточилась. Надо сказать, что я слегка опасалась магичить в незнакомом месте, так как кто его знает, вдруг у этого замка какое-нибудь своё, особое, отношение к чужой магии. Но всё обошлось, магический фон остался ровным, лишь слегка, как мне показалось, удивлённо вздрогнул. Давно тут, видимо, магов не было.

Прикинув размер чайника, я направила на него сначала слабенькое заклинание чистоты, чтобы убрать основную грязь. Затем, убедившись, что всё работает исправно, я быстренько отчистила чайник от ржавчины, грязи и накипи. Он оказался неожиданно красивым: круглобокий, сияющий металлическими боками, на которых обнаружился изящный узор, с витой ручкой.

Полюбовавшись на дело своих рук и заметив, как радостно округлились голубые глазки домового, я набрала в отчищенный чайник воды и вернулась в холл. Рассел, как и следовало ожидать, последовал за мной. Сильвестр тоже сделал вид, что ему что-то срочно понадобилось в холле, на самом же деле он очень внимательно наблюдал за моими действиями.

– А как же печка-то, хозяйка Тереза? – с беспокойством спросил Рассел. – Она же в кухне осталась. Только там тоже надо всё чистить...

– Для пары чашек я и так воды нагрею, – успокоила я домового, – не переживай. Но спасибо за заботу, Рассел.

– Не за что, хозяйка, – махнул рукой домовый, но видно было, что моя благодарность ему пришлась по душе.

Я достала из саквояжа банку с какао, чашку, которую предусмотрительно прихватила с собой – вот как чувствовала, что пригодится! – насыпала две ложки какао и кинула один из лежавших там же в банке кусочков сахара. Потом положила ладони на боковые стенки чайника, и буквально через пару минут из носика повалил пар.

– Удобно, – одобрил мои действия Рассел, – не надо каждый раз плиту растапливать.

– Бытовая магия – моя любимая, – улыбнулась я, – хотя с целительством, артефактами и алхимией у меня тоже неплохо.

Налив в чашку кипяток, я осторожно перемешала получившийся напиток и поставила рядом, чтобы он немного остыл.

Глава 4

*«Жизнь состоит из одних вопросов,
а хочется, чтобы она состояла
из одних ответов...»*

©«Гараж»

После того, как какао было выпито, я с некоторым сожалением поняла, что дела сами себя не сделают и что если я не хочу ночевать на голой лавке, завернувшись в пыльную штору, то мне стоит побыстрее заняться делом.

– Я пойду заниматься уборкой, а для вас у меня будут поручения, – я повернулась к своим потенциальным помощникам и постаралась принять уверенный и решительный вид. Судя по тому, что Сильвестр не стал никак это комментировать, а Рассел энергично закивал, у меня это даже получилось.

– Рассел, тебя я попрошу проверить кухню и распределить дела в порядке их срочности, – домовый понятливо моргнул, – что надо сделать в первую очередь, а что и подождать может. Сильвестр...

– А с чего ты решила, что я стану выполнять твои поручения? – недовольно фыркнул кот, независимо задрав хвост. – Это ты ему хозяйка, а не мне. Ясно?

– Никогда не поверю, что тебе и остальным нравится жить в таком заброшенном замке, – совершенно искренне сказала я, – ведь гораздо приятнее, когда вокруг чисто, есть еда, мягкие лежанки, всякие игрушки для котят.

– Так и было, когда ферма работала, – охотно подтвердил Рассел, – и чистили, и вычёсывали этих хвостатых, и еды всегда завалилось было.

– Ну так что, мне озвучивать свою просьбу? – я сделала акцент на последнем слове, подчёркивая, что это именно просьба, а не поручение и уж тем более – не приказ. Понятно, что при таком отношении эти хитрецы попытаются сесть мне на шею и свесить лапы, но там уж я разберусь. Сейчас главное – наладить первичный контакт.

– Чего хочешь-то? – Сильвестр недовольно скосил на меня зелёный глаз, но уходить не торопился.

– Ты мог бы узнать, сколько котов, кошек и котят сейчас обитает в замке и его окрестностях? И сколько примерно готовы вернуться, если мы с Расселом восстановим ферму?

– Да у тебя же нет никаких контактов ни с Загорьем, ни с Дикими, – проявил удивительную осведомлённость Сильвестр, – с кем торговать-то станешь? Ты вообще фермерством занималась когда-нибудь?

– Нет, – честно ответила я, а кот мученически закатил глаза, – но я способная и буду стараться. К тому же я собираюсь написать лорду Серджио Ротта и уточнить у него, планирует ли он заниматься дальше разведением котов...

– Говорящих котов! – въедливо уточнил Сильвестр. – Мы уникальны, таких больше нигде нет!

«И слава Создателю!» – мысленно вздохнула я, на мгновение представив, что все коты и кошки вдруг научились разговаривать. Воображение содрогнулось и решительно воспротивилось такой перспективе.

– Но это всё равно пока вопрос будущего, – попыталась я успокоить занервничавшего кота, – сначала – замок. А потом уже ферма. Поэтому мне пока просто чтобы представление иметь. Вдруг никто не захочет, тогда и разговора нет.

– Захотят, – негромко, но с непоколебимой уверенностью проговорил домовой, – кто ж откажется от нормальной жизни-то? Они ж не дураки... Только не справишься ты одна, хозяйка Тереза. Помощников тебе надо будет, да не одного.

– А лорду Джакомо кто помогал? – сообразила поинтересоваться я. – Не сам же он всё делал, верно?

– Деревенские помогали, – кивнул Рассел, – да и сам он торговыми делами не гнушался, особенно с Загорьем если. Дикие-то сами не приезжали, только купцов своих присылали, а из Загорья лично сам князь приезжал. Очень он лорда Джакомо уважал... и ему тоже не зазорно было с самим князем торговлю вести.

– Слушай, Рассел, – осторожно спросила я, – вот у меня по мироустройству «отлично» было, только нам говорили, что в Загорье никто давным-давно не живёт, потому как там места для человеческого пребывания очень уж неподходящие: горы, холод, снега, хищники...

Сильвестр в ответ на мои слова только фыркнул, а из-за пыльной шторы донеслось сдавленное хихиканье.

– Так для человеческого, наверное, и не годятся, а для загорцев – самое то, – охотно подтвердил мои слова домовой.

– Эээ... – я слегка зависла, озадаченная новой информацией, – а кто же тогда там живёт?

– Так ясное дело кто – загорцы же! – удивлённо вытаращился на меня домовой, а тихие смешки за шторой стали чуть громче.

– Прекрасно, – терпеливо кивнула я, – эти самые загорцы, они, если я тебя правильно поняла, не люди...

– Нет, конечно, – изумился Рассел, – ты, хозяйка Тереза, что – никогда загорцев не видела?!

– Они в Эленбурге не живут, – объяснила я, – более того, у меня такое впечатление, что там об их существовании даже не знают. Во всяком случае, нам в колледже ни о каких загорцах не рассказывали.

– О как... – озадачился Рассел и растерянно переглянулся с котом, – ну, видать, им так лучше, загорцам. Никто к ним не лезет со своими правилами, а с кем торговать – они сами выбирают.

– А на кого они хоть похожи-то? – мне действительно было ужасно интересно хоть что-то узнать об обитателях Загорья, которое в учебниках характеризовалось как земля пустынная, покрытая льдами и абсолютно необитаемая.

– Похожи? – домовой задумался. – На людей похожи, только побольше и кожа у них такая... чешуйчатая местами. Древний народ, гораздо древнее людей...

– А зачем загорцам говорящие коты?

– Нравятся они им, – усмехнулся Рассел, – у них-то все звери там здоровенные, хищные, с бронёй или панцирем, и говорить никто не умеет. А котики – они милые, пушистые и общительные. У загорцев говорящий котик – самый дорогой подарок. Лорд Джакомо с ними хорошо торговал, они всегда щедро платили, особенно сам князь.

– А Дикие? – мне было ужасно интересно и жутко захотелось хоть одним глазком взглянуть на этих загадочных загорцев.

– А что Дикие? – домовой пожал плечами. – Колдуны – они колдуны и есть, чего про них говорить-то?

– В каком смысле колдуны? – я слегка растерялась, так как нам говорили, что все колдуны и их потомки давным-давно уничтожены. Я даже реферат писала о том, как во время Велигорского сражения – а произошло оно больше пятисот лет назад – войска Кардолла разгромили армию Дикого края. После этого знаменательного события не осталось ни одного колдуна, только подконтрольная государству магия.

– А в каком они могут быть смысле? – Рассел удивлённо посмотрел на меня. – Нормальные колдуны, самые обыкновенные. Они котов для фамильяров брали, котики для этого дела самый подходящий зверь.

– А разве их всех не уничтожили в том сражении? В Велигорском? – я растерянно переводила взгляд с домового на ухмыляющегося кошака и обратно. Было очень странно чувствовать, как привычная устоявшаяся картина мира рассыпается буквально с каждой минутой. Оказалось, что существуют говорящие звери, что необитаемое Загорье очень даже обитаемо, а уничтоженные колдуны не только уцелели, но и покупают котов для фамильяров. Ох, как же это так-то?!

– Ну, потрепали-то их в том бою знатно, – решил принять участие в разговоре Сильвестр. Видимо, ему тоже хотелось внести свою лепту в процесс приобщения меня к новой реальности. – Только и уцелели многие, они потом ушли к себе в Дикие места и перестали общаться с неблагодарными магами.

– А почему неблагодарными? – я уже забыла о своём намерении срочно заняться уборкой и жадно впитывала столь потрясающую информацию.

– Да потому что изначально маги учились у колдунов, я слышал, как лорд Джакомо с князем об этом разговаривал, – таинственным шёпотом проговорил Рассел, – а потом что-то маги там с Дикими не поделили, вот и рассорились. Ну а там чем дальше, тем хуже... Уже и не разобрать, из-за кого война началась, которую маги выиграли. А колдуны в свои земли ушли и живут себе там припеваючи. И с магами дел никаких вести не желают. С лордом Джакомо как-то договорились, да и то, видать, уж больно им котики нужны были.

Глава 5

*«Это откуда это к нам такого
красивого дяденьку замело?
Иль чё забыл, сказать пришёл?»
© «Любовь и голуби»*

Выслушав домового и кота, я поняла, что мне жизненно необходима пауза: очередную партию настолько сногшибательной информации я могу уже и не выдержать. Надо сначала осмыслить эту, а потом уже воспринимать следующую. А то вдруг она ещё более шокирующая?

Поэтому, поблагодарив Сильвестра и Рассела за помощь и ещё раз проговорив поручения, я встала и направилась в сторону выбранной в качестве временного жилья комнаты. Остановившись на пороге, внимательно окинула взглядом фронт работ и тяжело вздохнула. Впрочем, по сравнению с комнатой, которую я убирала на промежуточном экзамене на третьем курсе, здесь было даже относительно неплохо. Во всяком случае, слой пыли был явно тоньше, да и живности никакой незапланированной в виде мышей и тараканов не наблюдалось. Хотя не исключено, что насчёт мышей я поторопилась.

Если кто-то думает, что бытовая магия – это легко, он очень сильно ошибается. Нельзя просто щёлкнуть пальцами, влить силу – и всё чисто, сверкает и переливается. Ничего подобного! Требуется совершить ряд чётко целенаправленных, последовательных действий, произнести десятка три различных заклинаний, и только тогда можно будет увидеть хоть какой-то результат. По незыблемому правилу уборку следовало начинать сверху. Я оглядела потолок, прикинула высоту, площадь, потом подумала и осторожно сняла из угла пристроившегося там паучка, аккуратно переселив его в коридор, до которого руки у меня дойдут ещё не скоро. И это не потому что мне было лень или я испытывала нездоровую любовь к подобным созданиям. Всё гораздо проще: у этого вида паучков лечебная паутина, но для того, чтобы зелье получилось сильным, хозяин должен отдать её добровольно. Этого нет ни в одном учебнике, но у нас был чудесный преподаватель по алхимии, который рассказал массу полезных секретов. Паучок удивлённо моргнул всеми глазками и на всякий случай забился в самый верхний угол. Я его прекрасно понимала: мало ли что такой странной девице, как новая экономка, в голову придёт!

– Ну что же, – я глубоко вздохнула, – приступим!

Сопровождавшее меня тихое шуршание прекратилось: видимо, прячущиеся зрители замерли в ожидании чудес. Боюсь, их ждёт некоторое разочарование. Никаких сверкающих фейерверков, как у ярмарочных фокусников, у меня не запланировано.

Направив вверх мягкий воздушный поток, я аккуратно прошлась по всей поверхности, убирая пыль и многолетнюю грязь. Через несколько минут выяснилось, что потолок в прекрасном состоянии, и даже прежняя побелка не нуждается в обновлении, она вполне себе в порядке.

Убедившись, что с потолком всё хорошо, а замок реагирует на моё вмешательство исключительно доброжелательно – это было видно по тому, как легко мне давалась уборка – я занялась стенами, предварительно сняв все картины. Обои, конечно, можно будет сменить, но это уже потом, а сейчас я просто прошлась по всем вертикальным поверхностям заклинанием свежести. Мелкие букетики цветов, украшавшие обои, снова стали яркими и весёлыми, и даже опасения, что у меня ничего не получится, отступили. Шторы я тоже очистила и оказалось, что они не грязно-серого, а приятного оливкового цвета, в тон листикам на обоях.

– Уф, надо немного отдохнуть, – я шлёпнулась на одну из лавок и откинулась на стену, – сейчас немножко посижу и продолжу. Кстати, кто-то говорил, что в кладовой есть ковры...

Я прислушалась и уловила совершенно предсказуемое шебуршание в углу за теперь уже чистой шторой: там явно кто-то с кем-то едва слышно спорил. Потом полотнище колыхнулось,

и на меня уставились два любопытных жёлтых глаза. Потом на белый свет осторожно выбрался пятнистый чёрно-белый котёнок и уселся прямо напротив меня.

– Привет, – поздоровалась я, – это ты говорил про ковры? Я Тереза Бриджес, новая экономка и временно исполняющая обязанности хозяйки.

– А я... – тут котёнок неожиданно широко зевнул, продемонстрировал острые маленькие клыки, – я Шушпан, это загорское имя, если что. Вот.

– Это, наверное, очень здорово – иметь загорское имя? – с ноткой зависти спросила я, и котёнок гордо кивнул.

– А то! – он встопорщил неожиданно пышные усы. – У нас в семье у всех мужчин загорские имена, это такая... трагедия. Нет, не так... Трапеция... Очень похоже, но тоже как-то не так...

– Традиция? – попыталась я помочь котёнку.

– О! Точно! Традиция! – он благосклонно взглянул на меня и вынес вердикт. – А ты вроде ничего такая, не совсем бестолковая.

– Спасибо, – я отлепилась от стены и вежливо поклонилась, – так что там насчёт ковров? Поможешь мне?

– Тебе-то? – он снова критически оглядел меня и решил. – Помогу, ладно уж. Только там грязно очень, и ковры пыльные...

– Ну ничего, я выберу парочку для этой комнаты и вычищу, а остальные потом тоже в порядок приведу.

– Тогда идём, – котёнок стал и неторопливо прошествовал мимо меня к выходу. – Чего сидишь?

Я встала, потянулась и почувствовала, что отдохнула и что резерв снова полон, хотя он и до отдыха не опустошился даже на треть. Но с резервом – во всяком случае, у меня – всегда так: лучше сразу восполнять потраченное, быстрее получается. Если вычерпать всё до доньшка, то потом приходится ждать достаточно долго.

Котёнок со звучным загорским именем Шушпан предсказуемо привёл меня к кладовке, в которую я уже заглядывала и, соответственно, понимала, что отыскать там хоть что-то будет весьма проблематично. Но дверь открыла и, всмотревшись в угол, куда тыкал лапкой кот, разглядела ряд свёрнутых в рулоны ковров.

Как я до них добиралась – это отдельная история, но в результате я таки смогла выбрать два ковра, которые, как мне показалось, более или менее подходили по цвету. Используя заклинание уменьшения веса, я выволокла их сначала в коридор, а потом и на крыльцо, так как разворачивать эти пропылённые предметы интерьера в комнате или даже в холле мне представлялось неразумным. Устану потом чихать от поднявшейся пыли...

Шушпан неотступно следовал за мной и с откровенным интересом наблюдал, как два здоровенных рулона практически сами движутся к выходу. Я лишь направляла их и не давала развернуться или вильнуть в сторону.

Выбравшись на крыльцо, я стала искать место, куда бы поаккуратнее пристроить мой пыльных груз. Почему-то мне казалось, что я выволокла эти рулоны на собственном горбу – настолько много сил я потратила.

– Вы кто такая и почему воруете мои ковры? – неожиданно раздался красивый мужской голос, полный искреннего недоумения.

Я вздрогнула, на мгновение потеряла концентрацию, и оба ковра шмякнулись на каменные плиты, подняв облачка пыли. Чихнув, я помахала перед собой ладонью, сдула упавшую на лицо прядку и только потом посмотрела на внезапного гостя. Он в свою очередь с неприкрытым изумлением тарачился на меня, иногда косясь на валяющиеся на крыльце ковры.

– Здравствуйте, – вежливо проговорила я, рассматривая относительно высокого широкоплечего мужчину лет тридцати пяти, в тёмных глазах которого было примерно поровну удивления и настороженности. Хотя нет, удивления было больше.

– Я Тереза Бриджес, – не дождавшись ответного приветствия, сообщила я.

– Это, наверное, должно мне о чём-то сказать, – задумчиво нахмурился мужчина, – но не говорит. Вот вообще!

– Я новая экономка, – добавила я ещё одну порцию информации, – временно исполняю обязанности хозяйки, привожу замок в порядок. Вот, – тут я ткнула пальцем в ковры, – уборкой занимаюсь.

– Ага, – сказал мужчина и глубокомысленно замолчал, – значит, экономка...

– А вы, простите, кто такой будете? – решила я поинтересоваться, хотя версии у меня, конечно, были.

– Я лорд Серджио Ротта, – представился наконец-то мужчина, – вроде как владелец этой рухляди.

– Не обижайте замок, – мне почему-то стало ужасно обидно за старый, заброшенный, но всё равно очень красивый Маунтин-Кастл. – Он не виноват в том, что у него такие невнимательные хозяева.

– Да не нужен он мне, – лорд Ротта поморщился, словно откусил лимона, – столько возни, а толку никакого. И зачем леди Натали вас наняла...

– А откуда вы знаете, что меня пригласила именно она? – я подозрительно прищурилась.

– Просто потому что больше некому, – он сверкнул неожиданно весёлой улыбкой, – она почему-то испытывает к этому месту какую-то странную привязанность.

– Я её понимаю, – неожиданно для самой себя возразила я, хотя обычно стараюсь лишний раз ни с кем не спорить. – Здесь удивительно красиво... К тому же рядом такие загадочные места! Загорье... Дикая земля...

– Нет там ничего загадочного, – поморщился лорд Ротта и почему-то потёр правый бок, – дед, правда, как-то даже торговал с ними.

– Кошачья ферма – это прекрасный доход, насколько я поняла, – мне было непонятно такое пренебрежение к гарантированному источнику материального благополучия, – её надо просто восстановить.

– И кто, мне хотелось бы знать, будет этим заниматься? Сразу скажу – это буду не я! – лорд Ротта поднял руки, демонстрируя, что категорически не желает заниматься торговлей.

– Вам совсем не жалко ни уходящих из рук денег, ни котиков?!

– Котики, как вы их назвали, давным-давно разбежались, – махнул рукой лорд Ротта, – а собирать их по лесам, крестьянским подвалам и помойкам – увольте меня от такого удовольствия!

– Между прочим, вы непозволительно пренебрегаете своими обязанностями, – с удивившей меня саму смелостью заявила я. – Леди Натали сказала, что вы регулярно навещаетесь в замок и следите за порядком, но как-то я не увидела тут даже намёка на такие визиты.

– Это вы мне выговор решили устроить? Вы? Мне?! – изумился мужчина и посмотрел на меня уже не с удивлением, а с живым интересом. – А на каком, простите, основании?

– На том основании, что я теперь отвечаю за порядок в замке, за его восстановление, за возрождение фермы и прочие вопросы. А тут, простите, хозяйская рука не чувствуется абсолютно. Но я-то всего лишь экономка! Мне нужны распоряжения, указания, план действий и, уж простите, деньги.

– Деньги всем нужны, – буркнул рассерженный моей отповедью лорд Ротта.

– Вам, судя по всему, не очень, – парировала я, краем глаза заметив высунувшуюся из-за двери морду Сильвестра. – Иначе вы давным-давно восстановили бы ферму.

– Да я же сказал уже – нечего восстанавливать! Котов нет, знакомств нет, опыта нет!

Тут я почувствовала, как по моей ноге скользнул кошачий хвост, и снизу раздался вкрадчивый голос Сильвестра:

– Хозяйка Тереза, – при этих словах я чуть не подавилась воздухом, – ты просила посчитать котов? Я сделал, как ты хотела. . .

С этими словами кошка хитро мне подмигнула, хотя до этого момента я даже не предполагала, что коты это умеют делать. Лорд Ротта замер на месте, впившись в Сильвестра потрясённым взглядом.

– И что ты на меня так смотришь? – кот пренебрежительно дёрнул хвостом, демонстрируя всё своё недовольство нерадивым хозяином. – Кота говорящего никогда не видел, что ли?

– Нет, – гость потряс головой, словно прогоняя видение, – я вообще не верил, что такие бывают. Мне всегда казалось, что дядя Джакомо так шутит, а на самом деле коты обыкновенные.

– Ага, и загорцы прям такие дураки, что охотно платят золотом за обыкновенных котов? – в голосе Сильвестра была такая гремучая смесь эмоций, что его вполне можно было отправлять читать лекции на тему: «Как за две минуты дать понять собеседнику, что он полное ничтожество?»

– Так что ты там сказал про котов, Сильвестр? Много их? – я решила, что гость должен осмыслить полученную информацию, и вернулась к насущным проблемам.

– Семнадцать котов, двадцать три кошки, тринадцать котят разного возраста, – демонстративно отвернувшись от обалдевшего лорда Ротта, отчитался Сильвестр. – Вернуться на ферму готовы почти все, но они сомневаются, что у тебя получится. Поэтому ты уж не обижайся, хозяйка Тереза, но помогать особо никто не рвётся. Шушпан разве что только, уж не знаю, чем ты ему приглянулась.

– Погодите, – вмешался в наш разговор довольно быстро опомнившийся лорд, – а почему ты называешь её хозяйкой? Она ведь только экономка, а хозяин тут я вообще-то.

– Да? – кот окинул гостя нарочито медленным оценивающим взглядом. – Ты-то, может, и хозяин, да только она сделала за полдня больше, чем ты за десять лет. Логика понятна?

– Вполне, – кивнул лорд, что-то явно мысленно просчитывая, – а если я изменю своё отношение?

– Ты сначала измени, – с поистине королевским высокомерием отозвался кот, – а там посмотрим.

Глава 6

1

Глава 6

*«Если женщина что-то просит,
надо ей это обязательно дать.
Иначе она возьмет это сама.»*

© «Человек с бульвара Капуцинов»

– А ковры? – лорд Серджио обличительно и как-то совершенно по-простонародному ткнул пальцем в валяющие на крыльце пыльные рулоны. – Их вы куда тащите?

– Чистить буду, – я с искренним недоумением посмотрела на гостя. Или, точнее, как раз на хозяина. – Не в помещении же этим заниматься!

– А их что, чистят? – лорд пару раз ткнул носком сапога в пыльные свёртки, отреагировавшие на такое безобразии очередными пыльными облачками.

– В смысле? – я как-то даже растерялась. – А что ещё можно делать с грязными вещами, по-вашему?

– Мне всегда казалось, что если ковёр находится в таком состоянии, то его просто выбрасывают, – лорд Ротта задумчиво потёр тщательно выбритый подбородок, – он же всё равно будет... как бы сказать... несвежим.

– Почему? Если его мыши не погрызли, то после правильной обработки он станет как новый, – уверенно заявила я.

– Мыши? – в очередной раз удивился лорд, а я подумала, что, судя по всему, не только для меня сегодняшний день оказался полным сюрпризов. Вот лорд Серджио, например, узнал, что вещи можно чистить и что в замках иногда водятся мыши. Кто бы мог подумать, правда?

– Ну да, – я переглянулась с котом, который смотрел на владельца замка с откровенным пренебрежением, – если что, то мыши – это такие маленькие грызуны, серые, с длинным хвостиком.

– Нет, как они выглядят, я знаю, – отмахнулся лорд, – просто мне казалось, что в Маунтин-Кастл они давно вывелись, им же тут жрать... в смысле – есть нечего.

– Эти всегда найдут, – со знанием дела сообщил Сильвестр, – замок же со всем содержимым брошен был.

Упрёк в голосе кота прозвучал настолько откровенно, что лорд Ротта при всём желании не мог его проигнорировать.

– Дед особо никого в гости не приглашал, отец тут бывал редко, я, – тут он виновато вздохнул, – ещё реже.

– Это заметно, – не удержалась от комментария я, и владелец заброшенной недвижимости тут же поспешил оправдаться.

– У меня своих дел много, между прочим, некогда мне по заброшенным замкам ездить. Да, леди Натали просила меня об этом, и я, кажется, даже что-то такое ей пообещал... Но сюда ещё попробуй доберись!

Тут он сердито посмотрел почему-то на меня. Можно подумать, это я его вынудила сюда приехать.

– А вы вообще надолго? – вдруг сообразила поинтересоваться я, – а то у меня, с одной стороны, к вам вопросов много, а с другой – работы непочатый край. К тому же, если вы решите задержаться, мне же вам комнату подготовить надо. И кормить вас чем-то придётся...

– Не переживайте, – лорд Ротта ненадолго задумался, а потом сообщил, – вопросы мы обсудим обязательно, обедать и ночевать я буду в деревне. Скорее всего, задержусь до завтра,

а то и на пару дней. Я даже не предполагал, что застану тут кого-то, прибыл так... для очистки совести.

– А я думала, что вы её, как запылившиеся ковры, выбрасываете, а не чистите, – я очень старалась удержаться от язвительности, но не смогла. Сильвестр сдавленно фыркнул, а владелец замка посмотрел на меня сначала удивлённо, потом обиженно, но в конце концов не выдержал и расхохотался.

– Вы неподражаемы, экономка Тереза Бриджес, – утирая выступившие слёзы, выговорил он, – нет, её я пока не выбросил, хотя иногда очень хочется это сделать, если честно. Совесть изрядно усложняет жизнь, согласитесь?

– Не соглашусь, – я не смогла не улыбнуться в ответ, – просто её не надо запускать, тогда и чистить не придётся. Вы в деревню сейчас отправитесь?

– Почему у меня такое впечатление, что вы меня выпроваживаете из моего же замка? – лорд Ротта так внимательно меня рассматривал, что у меня наверняка покраснели даже уши.

– Уборка – не самое интересное зрелище, – я пожалала плечами, – но если хотите как следует пропылиться, кто я такая, чтобы вам мешать?

– Тогда, с вашего позволения, я немного понаблюдаю, – решил лорд Серджио и уселся на вывалившийся из полуразрушенной стены камень.

– Как хотите, только под руку не лезьте, – ответила я и постаралась забыть о сидящем неподалёку мужчине.

Развернув первый рулон, я тяжело вздохнула и не удержалась от сердитого взгляда в сторону лорда. Когда-то ковёр наверняка был изумительно хорош: сейчас же изысканный рисунок едва проглядывал сквозь пыль, какие-то бумажки и обрывки ниток. Внимательно оглядев его со всех сторон, я пришла к обрадовавшему меня выводу, что мыши до него не добрались. Ковёр был цел, хотя и невероятно, просто ужасающе грязен. Такое впечатление, что до того как скатать его в рулон, на нём как минимум неделю топтались в жутко грязных сапогах. На входе он лежал, что ли?

Сосредоточившись, я сначала убрала основную грязь, после чего стало возможным рассмотреть рисунок.

– А половичок-то загорский, – я даже не заметила, как лорд Серджио подошёл и остановился рядом. – Сейчас таких уже не делают, а те, что уцелели, стоят совершенно немислимых денег.

– Так что, выбрасывать не будем? – я была ужасно сердита, хотя сама не понимала, на кого конкретно. Наверное, всё же на наследников лорда Джакомо, которые довели замок до такого состояния. Ведь наверняка ковёр – далеко не единственное, что так пострадало.

– Нет, конечно, – он странно покосился на меня, – кто же такие ценности выбрасывает? А вы, Тереза, можете его до конца отмыть? Ну или что вы там с ними делаете?

– Разумеется, – кивнула я, мысленно подставляя в необходимые формулы нужные данные, – только отойдите, а то может нечаянно заклинанием зацепить. Последствия предсказать не возьмусь, вы же не коврик.

Лорд Ротта явно хотел сказать что-то язвительное, но воздержался, что было чрезвычайно благоразумно с его стороны.

Я шёпотом произнесла нужные слова и начала тщательно, кусочек за кусочком освобождать творение неведомых загорских мастеров от грязи. Через час примерно я закончила и устало опустилась на ступеньку крыльца. Нет, всё-таки между учёбой и реальностью есть колоссальная разница, особенно если эта самая реальность расположена в краях, где магический фон существенно отличается от привычного, эленбургского.

– Невероятно! – послышалось восхищённое восклицание, и я взглянула на ковёр, которые словно сиял, радуя зрителя изысканными переплетением линий. Лорд Ротта неверяще таращился на то, что он так пренебрежительно обозвал «половичком».

– Как вы это сделали, Тереза?

– С помощью бытовой магии, разумеется, – я покрутила головой, разминая уставшие мышцы, – вы никогда не видели, как происходят подобные вещи?

– Честно говоря, меня этот раздел магии никогда не интересовал, – признался лорд Серджио, – для того, чтобы заниматься бытовыми вопросами, есть слуги.

– Не могу с вами не согласиться, – не стала возражать я. А чего спорить, если он прав: аристократы, как правило, не утруждали себя изучением этого «плебейского» раздела магии. А очень зря, между прочим!

– И вы что – можете весь замок так отчистить?

– Весь не весь, но часть помещений – наверняка, – я кивнула, – некоторые комнаты лучше приводить в порядок вручную, например, библиотеку. Магическое вмешательство может губительно сказаться на некоторых зачарованных фолиантах. Именно для этого я сюда и прибыла – привести Маунтин-Кастл в порядок и сделать его пригодным для проживания.

Лорд ещё раз посмотрел на ковёр, на меня, на замок, снова на меня...

– И сколько времени вам понадобится?

– На весь замок? Пока сказать не могу, я не знаю точного количества помещений, степень их заброшенности, хотя иллюзий не испытываю. Кстати, леди Натали сказала, что именно вы будете, так сказать, связующим звеном между нами с замком и остальным миром. У меня портал был в одну сторону...

– То есть вы от меня чего-то хотите? – проявил удивительную догадливость лорд Серджио. – А чего именно?

– Во-первых, мне нужно, чтобы вы должным образом представили меня жителям Маунтин-Вилладж. У меня должна быть возможность нанимать их на работу и, следовательно, чем-то за неё платить. Не из своего же жалования я буду это делать...

– Совершенно нормальное и справедливое требование, – не стал вредничать лорд, – что ещё?

– Мне нужно официальное разрешение на благоустройство, – продолжила я, – в восстановлении нуждается не только замок, но и прилегающие к нему территории.

– Принимается, – лорд Ротта был абсолютно серьёзен, и лишь в глазах прыгали смешинки.

– Мне нужно также разрешение на пользование алхимической лабораторией, – я поняла, что скромничать не нужно, тогда есть шанс получить хотя бы необходимое.

– А она тут есть? – изумился владелец замка.

– Естественно, – фыркнул Сильвестр, о котором я уже забыла. Оказалось, что он никуда не ушёл, а внимательнейшим образом прислушивался к разговору.

– Пользуйтесь на здоровье, – отмахнулся лорд Ротта, – только замок не взорвите, хорошо?

– И в мыслях не было, – заверила я его, – не для того я в него столько сил вкладываю, чтобы потом развалить. Это как минимум нелогично.

– А как максимум? – тут же заинтересовался лорд Серджио.

– Как максимум – глупо, – сурово ответила я. – Когда мы отправимся в деревню?

– Давайте часика через три? Я сейчас туда схожу один, а потом за вами вернусь, – подумав, предложил хозяин замка, и я безразлично пожала плечами: через три так через три. Мне не принципиально...

Я уже хотела попрощаться с лордом Ротта и заняться вторым ковром, как на крыльцо выскочил Рассел.

– Всё посчитал, хозяйка Тереза, даже список составил, – затарахтел он, демонстративно не замечая лорда Серджио, который смотрел на встрепанного домового чуть ли не с открытым ртом. – Перво-наперво плиту надо почистить и трубу с горячей водой, а потом уже и остальным можно заняться. Продукты, которые не испортились, я в угол сложил, а те, что никуда не

годятся, – в другой, потом закопать надо будет, чтобы, значит, крысы не завелись. Посуды тоже на первое время хватит, а потом в кладовых найдём. Там, конечно, ужас что творится, – тут он покосился на владельца замка, – но и полезного найти много можно, что не растащили за столько-то лет.

– Это кто? – громким шёпотом спросил у меня лорд Ротта.

– Это местный домовый, – я поняла, почему Рассел игнорировал лорда Серджио, и была с ним солидарна. Поручили тебе за замком присматривать – вот и присматривай, а то явился – не запылится. Первый раз лет за... за много, в общем.

– Домовой?!

Нет, пора лорда отправлять в деревню, хватит ему информации на сегодня. Аристократы – они такие, с неустойчивой трепетной психикой, с ними так резко нельзя.

– А как его зовут?

– Ты сначала заслужи, чтобы я имя тебе своё назвал, – проворчал Рассел, – ты, конечно, хозяин и всё такое, только для меня ты... не авторитет, вот. Лорд Джакомо – тот истинный хозяин был, за замок радел, дела вёл, всё при нём, как часы, работало. А вы... наследники!

Последнее слово прозвучало как ругательство, и лорд Ротта это понял. Но пристал к Расселу со следующим вопросом:

– А Терезу ты почему хозяйкой назвал? Ведь она только экономка, а хозяин по документам как раз я.

– По документам? – в голосе Рассела прозвучало презрение. – Да кому они нужны? Какая в них сила? Тот хозяин – кто о доме своём беспокоится. Тереза чистоту наводит, потом ферму восстановит, значит, она больше хозяйка, чем ты. Понятно? И вообще, иди-ка ты в деревню, а мы тут делом займёмся, а то вечером дождь будет.

Мы с лордом, не сговариваясь, посмотрели на безоблачное небо, но Рассел поводит носом, словно принюхиваясь, и повторил:

– Часа через три начнётся. А комната у нас от мусора отчищена всего одна, и та не до конца.

– Дожил, – как-то растерянно проговорил лорд, – выгоняют из собственного замка. И кто? Домовой, которых, по идее, давным-давно не существует.

– Тогда, если будет сильный дождь, давайте поход в деревню отложим на завтра, – предложила я, – мне ещё второй ковёр чистить и комнату к проживанию готовить. Да и других дел много.

– Хорошо, – кивнул лорд Серджио, – так и сделаем. Но если, – тут он снова посмотрел на небо, – дождя не будет, я зайду за вами часика через три.

С этими словами он элегантно поклонился и бодро потопал вниз по тропинке.

Глава 7

1

Глава 7

«Сэр, я вынужден Вас просить впредь

смазывать Ваши цепи.

Их лязганье мешает нам спать».

©»*Кентервильское привидение*»

– Ходят тут... всякие, – проворчал Рассел, глядя вслед удаляющемуся лорду Серджио без малейшей симпатии, – как приехать, порядок навести – так нету их, не дождёшься. Чего сейчас притащился – непонятно, видать, надо чего-то.

– А когда лорд Ротта был здесь последний раз? – поинтересовалась я, чтобы понимать, насколько обоснованы претензии домового. Хотя я и так понимала, что оснований для недовольства у Рассела полно. Состояние замка говорило само за себя.

– Да лет пять назад, если не больше, – подумав, сказал Рассел, – да и то: приехал, в склеп фамильный наведалься, да и уехал. В замок даже не заглянул.

В голосе домового прозвучала застарелая обида, и, надо сказать, я его прекрасно понимала. Интересно, что такого важного понадобилось лорду Ротта в склепе, раз он для этого в такую глухомань перенёсся? Хотя... а оно мне надо? Пожалуй что и нет. У меня своих забот столько, что голова кругом.

– Ну и ладно, – я вздохнула и посмотрела на по-прежнему безоблачное небо, которое, впрочем, у горизонта стало каким-то блёклым, словно его затянуло туманом или облаками. – Зато смотри, какой у нас ковёр шикарный образовался!

– Это да, – Рассел довольно взглянул на сверкающее яркими красками творение загорских мастеров, – такое и в гостиной постелить не стыдно! Здорово у тебя получилось, хозяйка Тереза!

– Спасибо, – мне действительно была приятна похвала домового, – сейчас почищу второй ковёр и займусь окончательной уборкой комнаты. Интересно, он тоже загорский?

– Скорее всего, – со знанием дела кивнул Рассел, – загорцы – она насчёт ковров великие мастера. Говорят, раньше торговали с Кардоллом, ну а теперь не знаю. Лорд Джакомо очень загорские ковры уважал, так что их у нас много.

Второй ковёр тоже, как и предсказывал домовый, оказался загорским, только с другим рисунком. Если на первом шедевре ткаческого искусства рисунок был абстрактным, но на втором перед нами словно расстелилась цветущая лужайка. Сказать, что это было красиво – это, в общем-то, ничего не сказать. И такая роскошь валялась в кладовке и пылилась?! Ух, сказала бы я этому лорду Ротта, но не по чину мне. Я всего-навсего экономка, не мне указывать хозяину замка, в чём и как он провинился. Но я буду не я, если не восстановлю всю имеющуюся в замке красоту. Возможно, даже попрошу в качестве премии какой-нибудь коврик на память, пусть даже самый маленький, и буду потом любоваться.

Я не стала сворачивать ковры и аккуратно переместила их под крышу, так как облака, сначала казавшиеся маленькими и безобидными, постепенно закрыли уже половину неба. Не знаю, как дела обстоят здесь, но когда-то я читала, что грозы в горах – это очень серьёзная штука, так что лучше подготовить всё для того, чтобы было где укрыться.

Через два часа напряжённой работы я с чувством глубокого удовлетворения смотрела на сверкающую чистотой комнату. Оформленная в золотисто-зелёной гамме, она оказалась удивительно уютной, а загорские ковры – один по центру, а второй у кровати, которую я соорудила из двух широких лавок – делали моё временное жилище просто королевским. Мебели,

правда, было маловато, и это очень мягко сказано: помимо лавок, из которых я соорудила себе кровать, положив сверху вычищенный от пыли матрас, извлечённый из той же кладовки, в комнате были только стол и монструозного вида шкаф, в который я пока не заглядывала. Меня больше заботило место, где я смогу лечь спать.

Насчёт постельного белья я почти не переживала: Рассел обещал показать, где у прежней, той, которая была ещё при лорде Джакомо, экономки хранились простыни, подушки и прочее добро. Не уверена, конечно, что оно ещё на что-то годится, но нужно посмотреть.

В любом случае, в комнате теперь было идеально чисто: ни пыли, ни грязи, ни паутины. Кстати, переселенный мною в коридор паучок уже сплёл себе гнездо в самом дальнем углу и оттуда настороженно поглядывал на меня.

– Что ты говорил насчёт продуктов, которые ещё на что-то годятся? – держась за ноющую поясницу, поинтересовалась я у Рассела. – Как-то уже очень хочется есть. У меня с собой, конечно, прихвачено немного еды, но, боюсь, надолго её не хватит.

– Крупы есть немного, – тут же начал отчитываться домовой, – она в зачарованных мешках, так что ничего с ней не случилось. Муки, опять же, чуток есть, только на кой она нужна, если ни молока, ни яиц, ни масла. Чего я из неё сделать-то смогу? В деревню бы тебе навестись, хозяйка Тереза, прикупить продуктов хоть на первое время, а? А насчёт готовки ты не переживай – я всё сделаю, было бы из чего! Я вкусно умею готовить, правда-правда! Когда мы как-то с лордом Джакомо без кухарки остались – ушла она – так я на кухне хозяйничал. Даже лорд не жаловался, вот!

– А скажи, Рассел, – вдруг стало интересно мне, – ты вот говоришь, что вы с лордом то, вы с лордом другое... А много вообще народу в замке обитало раньше?

– Нет, – покачал головой Рассел, – сам лорд, экономка, мисс Леона, дворецкий, горничных две, лакей лорда Джакомо, конюх, кухарка. Ну и ветеринар часто жил, чтобы, значит, за котиками присматривать. А так кто нужен был – из деревни приходили.

– Странно, – я вспомнила каменную громаду, – такой большой замок, а прислуги всего-ничего.

– Да просто лорд Джакомо не любил, когда посторонние в замке. К тому же не хотел лишний раз чужакам ферму показывать. Мало ли, какой злодей заугольный в замок проберётся? А котики – существа нежные, с ними бережно надо.

– Вот это ты очень правильно говоришь, – раздался из-за шторы знакомый голос чёрно-белого кота, – мы такие, нас надо любить, баловать и вкусно кормить.

– Я постараюсь, – очень серьёзно отозвалась я, – не знаю, насколько быстро у меня это получится, но я буду работать в этом направлении. Кстати, а чем вы питались всё это время?

За шторой на какое-то время установилась тишина, а потом незнакомый голос, видимо, принадлежавший какому-то пока мне неизвестному представителю кошачьего племени, произнёс:

– Ты в замке мышей видела?

– Нет, – я вспомнила своё удивление по этому поводу, так как мне казалось, что в таком заброшенном строении их должно быть очень много.

– Ну вот, – снисходительно добавил тот же голос, – делай выводы.

– Ясно, – кивнула я, – а почему вы со мной из-за шторы разговариваете? Может, покажетесь?

– Может, и покажемся, – не стал спорить голос, – только не сегодня. Мы ещё не пришли по поводу тебя к единому решению.

– Ну, не пришли так не пришли, – я пожала плечами, – понимаю, что вопрос серьёзный, так что торопить не буду.

Сказав это и с удовлетворением вслушавшись в растерянную тишину за шторой, я повернулась к домовому и увидела его понимающую усмешку. Более того, он мне подмигнул, словно говоря: «Так их, хвостатых!»

В итоге я на скорую руку наладила плиту, поняв, что на днях нужно будет вернуться к этому вопросу более серьёзно, и через час уже с аппетитом уплетала ароматную кашу, в которую положила небольшие кусочки вяленого мяса, взятого с собой из Эленбурга. Не деликатес, конечно, но я никогда не была привередой, в еде в том числе. Сытная горячая пища, даже достаточно вкусная – что ещё надо?

Вернувшись в комнату, которую уже привыкла называть своей, я задумчиво уставилась на здоровенный шкаф, занимавший изрядную часть помещения. Было впечатление, что при желании в него можно было запихнуть содержимое как минимум пяти нормальных шкафов. Интересно, зачем он такой огромный нужен? Что в нём хранить-то?

Так как Рассел в данный момент по моей просьбе отправился с ревизией в погреб, то посоветоваться было категорически не с кем. Не с прячущимися же котами обсуждать рабочие вопросы, правда? Вот когда они признают во мне хозяйку, пусть и временную, вот тогда уже можно будет обращаться к ним с просьбами и поручениями. А пока – нет у меня такого права.

Смирившись с тем, что разбираться со шкафом придётся самостоятельно, я подошла к нему и попыталась сдвинуть с места, разумеется, с нулевым результатом: деревянный монстр даже не шелохнулся. Так-то пыль под ним я убрала заклинанием и особой необходимости двигать его у меня не было, но нужно же было попробовать.

– А вдруг там постельное бельё? – сказала я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь, просто так создавалась иллюзия, что я не одна. – Или одеяла? А может, одежда? Ох, представляю, сколько там в этом случае моли! Но я знаю прекрасно заклинание, защищающее от этой напасти. А может...

– Слушай, открывай уже, сколько можно гадать, – почти привычно раздалось из-за шторы.

– А вы случайно не знаете, что там? – не оборачиваясь, на всякий случай спросила я.

– Неа, – ответили мне, – мы хотели как-то открыть, но у нас не получилось.

– А зачем открыть хотели? – удивилась я, действительно не очень понимая, зачем котам шкаф.

– А там шуршало что-то, – помолчав, проговорил невидимый кот, – мы думали, может, мыши.

– Шуршало? – я быстро отдернула руку, которую уже протянула к ручке, чтобы открыть шкаф. – А вдруг там действительно они?

– Полный шкаф мышей – это было бы неплохо, – мечтательно ответили из-за шторы, – было бы очень даже здорово...

– Вот уж нет! – решительно воспротивилась я, представив, как открываю дверцу, а оттуда на меня лавиной выплёскиваются мыши. Я их, конечно, не очень боюсь, но и любви к ним особой не испытываю.

– Ничего ты не понимаешь, – снисходительно пояснил голос, – мышь – это вкусно, питательно и полезно.

– Ладно, – вздохнула я, – вы правы, гадать можно долго, а на деле всё равно окажется что-то, о чём даже и не думали.

С этими словами я решительно взялась за старинную медную ручку, которая после уборки выглядела просто прекрасно, и потянула дверцу на себя. При этом я на всякий случай сделала шаг в сторону, а то мало ли: вдруг там действительно много-много мышей...

Как я там сказала? То, о чём даже не думали? Я, конечно, люблю, когда оказываюсь права, но в данном случае я предпочла бы ошибиться. Если совсем откровенно – я, наверное, даже на мышей согласилась бы. Потому что шкаф оказался, как бы это так сказать... Не совсем шка-

фом. Точнее – совсем не шкафом, а замаскированным под предмет мебели потайным ходом. Вместо фанеры – или что там должно быть? – у конкретно этого шкафа была каменная стена. И ладно бы просто стена, но в ней наблюдалась массивная дверь, кажется, тоже каменная.

Но смотрела я не на неё, а на преспокойно разлёгшийся на полу скелет. Он сладко спал, положив аккуратно сложенные костяные ладошки под щёку, разве что не сопел. Более того, под головой у него обнаружилась вышитая подушечка, а сам костяк был прикрыт симпатичным лоскутным одеялком.

– Вот это мышь, – раздалось у меня за спиной, и я поспешно оглянулась. Не то чтобы мне было так уж интересно взглянуть на выбравшегося из-за шторы кота, просто я искренне рассчитывала, что, когда снова посмотрю в шкаф, никакого скелета там уже не будет.

– То есть ты его тоже видишь?

– Естественно, – проворчал чёрно-белый Сильвестр, в отличие от меня с интересом и некоторым разочарованием разглядывающий мою находку, – я же не слепой. Так вот кто тут шуршал, а мы-то думали...

– Он не мог шуршать, – подумав, сказала я, – он же мёртвый.

– И что? – кот посмотрел на меня, как на слабоумную. – Понятно же, что это сторож просто.

– Просто сторож... – медленно повторила я, старательно пытаюсь осмыслить происходящее, – а что он сторожит?

– Так ясное же дело, – кот раздражённо дёрнул хвостом, – вход охраняет, его тут для того и оставили.

– А кто оставил? Прости, но я раньше никогда не сталкивалась ни с чем подобным. Может, у вас тут, в Маунтин-Кастл, такое в порядке вещей, но у нас в Эленбурге скелеты, как правило, спокойно лежат в могилках.

– А тайные ходы и сокровищницы кто сторожит? – с искренним любопытством спросили из-за шторы.

– Не знаю, – я растерянно пожала плечами, – у меня никогда сокровищ не было, да и тайных ходов в доме у мисс Камиллы тоже не наблюдалось.

– В каком скучном месте ты жила! – не то с сочувствием, не то с пренебрежением отозвался невидимый собеседник.

– Я, честно говоря, и дальше поскучала бы, – тут я отпрыгнула назад, так как скелет повернулся под одеялом и сладко зевнул.

Глава 8

1

Глава 8

*«— Теперь ты понял меня, как за последние
пятьсот лет испортился мужчина...»*

— А что ж ты хочешь, дорогая?

*За пятьсот лет испортится не только мужчина,
а что угодно...»*

©«Летучая мышь»

— Ты чего? — удивился чёрно-белый кот по имени Сильвестр. — По нему же видно, что он безобидный вообще. Непонятно даже, чего его, такого спокойного, охранником поставили.

— Безобидный? — я искренне надеялась, что мой голос не дрожал. — Это же кости! Неизвестно чьи!

Тут сладко спавший скелет зевнул так, что чуть не вывихнул челюсть, и сел, прикрывшись одеялом. Кажется, я взвизгнула и отпрыгнула ещё на несколько шагов, чуть не наступив на кошачий хвост.

— Ой, — прозвучал неожиданно приятный мужской голос, — вы кто, юная леди?

Говорил явно обнаруженный нами скелет, но каким образом он это делал, я понять не смогла, да и, честно говоря, не очень пыталась. Это всё же, наверное, ближе к некромантии, а её у нас в колледже не преподавали. Тем не менее быть невежливой мне тоже не хотелось.

— Я Тереза Бриджес, новая экономка Маунтин-Кастл, — представилась я в очередной раз. — Мне наняла леди Натали Коултон-Ротта.

— Натали... Натали... — скелет задумчиво поскрёб костяным пальцем нижнюю челюсть, — не помню такую. Хотя, кажется, так звали юную супругу молодого Даниэля, племянника хозяйина. Сейчас-то она, наверное, уже взрослая леди? Лет-то сколько прошло...

— Я бы сказал, что она уже даже пожилая леди, — осторожно уточнила я, — во всяком случае, мне так показалось.

— Очень, очень может быть, — не стал спорить скелет, — а что же она сама не приехала?

— Судя по состоянию замка, сюда уже очень давно никто не приезжал, — не удержалась я, и скелет печально покачал головой. — Не сочтите меня невежливой, но... — тут я замаялась, — вы кто?

— Ох, да что же это я! — неожиданно воскликнул скелет и, завернувшись в одеяло, замаялся по шкафу. — Да где же он? Ох ты ж, беда какая! А! Вот он!

Тут он извлёк откуда-то из угла когда-то, несомненно, роскошный камзол, расшитый золотом, и натянул его на себя, быстренько застегнув на все пуговицы. Как он умудрился это сделать, я так и не успела рассмотреть.

Вытянувшись во весь рост, он щёлкнул костяными пятками и бодро отрекомендовался:

— Позвольте представиться! Сильвио Розетти, в прошлом дворецкий, а сейчас — сторож.

— Очень приятно, — ответила я и машинально присела в реверансе, — я, как уже сказала, новая экономка, Тереза Бриджес.

— И мне очень, очень приятно, — склонил голову в вежливом поклоне скелет. — А кто кроме вас сейчас в замке, госпожа Тереза?

— Никого, — честно ответила я, но, подумав, уточнила, — есть, правда, домовая и несколько говорящих котиков. А ещё лорд Серджио Ротта, но он ушёл в деревню.

— Серджио? — бывший дворецкий задумался, — это такой высокий с седыми усами?

– Нет, конкретно этот лорд Серджио молодой, черноволосый и без усов. Вы, скорее всего, его не застали, а может, он вообще тут раньше не появлялся, в смысле, когда... Я совсем запуталась, господин Розетти...

– Ничего страшного, – махнул костлявой рукой скелет, – давайте лучше решим, какую работу вы можете поручить мне. Соскучился я без дела! Скучно просто лежать и караулить дверь, которая никому и не нужна, в общем-то. Но – работа есть работа!

– А разве вам не надо дальше охранять... ну, то, что вы тут сторожили столько лет?

– Нет, теперь не надо, – скелет подумал и решил прояснить ситуацию, – я должен был сторожить дверь до тех пор, пока в замке не появятся новые хозяева, так решил лорд Джакомо. Потом я должен показать им лабораторию, библиотеку и сокровищницу... а вот что должен потом делать я сам, лорд Джакомо не уточнил. Но вы ведь найдёте для меня занятие?

– Бери, Тереза Бриджес, не прогадаешь, – раздалось из-за шторы, – идеальный работник. Кормить не надо, жалование платить тоже, плохо разве?

– Но я не хозяйка, я только экономка, – честно предупредила я, – так что вряд ли вы можете показать мне ту же сокровищницу, правда? Библиотека и лаборатория меня, конечно, очень даже интересуют, но вот имею ли я право...

– Пожалуй, что и так, – огорчённо вздохнул скелет, – но что же делать? Вы меня разбудили, значит, замок позволил вам это сделать, иначе вы просто не открыли бы шкаф, понимаете?

– Не очень, – чётно призналась я, – но сейчас главное не это.

– А что? – с живейшим интересом спросил скелет, аккуратно выбираясь из шкафа.

– Скажите, мистер Розетти...

– Просто Сильвио, дитя моё, к чему эти условности, – остановил меня скелет, а я на секунду крепко-крепко зажмурилась, старательно пытаюсь принять тот факт, что скелет дво-рецкого, который мёртв уже Создатель знает сколько лет, предлагает мне звать его «просто Сильвио». Безумие какое-то, честное слово! Говорящие коты, домовый и, как вишенка на торте, трудолюбивый скелет, соскучившийся по работе. И кто сказал, что это все сюрпризы? Вот именно – никто не говорил.

– Тогда я просто Тереза, – заставила я себя улыбнуться, – а работу мы тебе организуем, можешь не переживать – её тут хватит на всех и ещё останется.

– Очень хорошо, – скелет довольно потёр костяные ладошки, – не привык я бездельничать! При лорде Джакомо никто без дела не сидел, да и сам он всё время был чем-то занят: то с загорцами встречался, то с колдунами, то делами фермы занимался, то зелье какое придумывал, а то и заклинаниями разными баловался.

– А почему сторожить этот никому не нужный, как ты говоришь, вход поставили именно тебя?

– Лорд Джакомо, когда умирал, то сказал мне, – совершенно спокойно стал рассказывать скелет, картинно прислонившись к шкафу, – ты, говорит, Сильвио, как почувствуешь, что время твоё пришло, то вот сюда ложись, только эликсир выпить не забудь. Это, говорит, ненадолго. Наследники объявятся, шкаф откроют, и твоя служба закончится. А дальше, говорит, как сам с ними договоришься: то ли служить в замке продолжишь, то ли упокоить окончательно попросишь. Только я сразу сказал, что в замке потом останусь. Упокоиться-то я всегда успею, а так новым хозяевам от меня много пользы может быть, я же тут всё знаю, каждый камешек, каждую лесенку, каждый укромный уголок, хм...

– Это действительно очень полезные и важные знания, – не смогла не согласиться я, – а то я пока только путь на кухню нашла и комнаты по соседству с этой. Кладовку, ванную и ту, из которой лестница в подвал идёт.

– Так это как раз спуск в лабораторию и есть, – радостно сообщил Сильвио и тут же уточнил, – а скажи, Тереза, ты случайно в косметических зельях не разбираешься?

– Эээ... – глубокомысленно протянула я, судорожно пытаюсь сообразить, каким образом этот навык может заинтересовать Сильвио. – Вообще-то, разбираюсь, даже неплохо. У меня в соседней аптеке кремы и притирки охотно брали, но я могла их делать только в лаборатории колледжа, потому что у мисс Камиллы в доме неудобно было этим заниматься. Запах, да и вообще...

– Чудесно, – Сильвио отлепился от шкафа и танцующей походкой направился в мою сторону, – тогда ты наверняка сможешь сварить для меня пару зелий, правда?

– Для тебя? – я даже не пыталась скрыть изумление, и скелет решил прояснить ситуацию.

– За время нахождения в шкафу я наверняка стал хуже выглядеть, – в голосе Сильвио слышалась искренняя обеспокоенность, – а ведь я всегда чрезвычайно внимательно относился к своей внешности! Особенно когда на кухне появилась эта рыженькая проказница, Белинда... Ух, что за девушка была! Пончик, шалунья, озорница!

– А то, что ты за время лежания в шкафу превратился в скелет, тебя не смущает?

– Абсолютно! Настоящий мужчина, он, знаешь ли, в любом состоянии должен за собой следить, – наставительно изрёк Сильвио, – например, если кость натереть специальным составом, она приобретёт изысканное сияние, матовое такое, элегантно... Понимаешь?

– И кого ты собрался очаровывать? – я, кажется, уже почти утратила способность удивляться, видимо, просто исчерпала лимит.

– Ну, во-первых, мне самому приятно, когда я хорошо выгляжу, – начал загибать пальцы, точнее, костяшки, скелет, – во-вторых, никогда не знаешь, кого судьба может привести в замок, в-третьих, ты тоже мила и очаровательна, в-четвёртых...

– Стоп! – я подняла руку, и Сильвио послушно замолчал. – Достаточно озвученных причин. Хорошо, как только я разберусь со срочными делами, мы пойдём в лабораторию, и я посмотрю, что там и как. Договорились?

– Конечно, Тереза! – с воодушевлением закивал скелет. – Кстати, это ты тут порядок навела?

– Ну не коты, это точно, – фыркнула я, а за шторой кто-то обиженно зашипел, – я же и приехала для того, чтобы привести замок в порядок. Так что пока одну комнату сделала и печь слегка почистила, чтобы можно было хотя бы переночевать и еду приготовить. Но теперь у меня есть замечательный помощник в твоём лице, так что дело должно пойти веселее.

Я не знала, может ли Сильвио видеть Рассела, поэтому от подробностей воздержалась.

– Можешь полностью мной располагать, – ответил Сильвио, и в его голосе появились новые, бархатистые нотки, – я весь, весь к твоим услугам. Ты меня понимаешь?

– Значит, так, – я сделала вид, что не слышу откровенного веселья, царящего за шторой, – давай определимся сразу: мы с тобой не можем быть никем кроме друзей и партнёров. Никаких иных отношений нет и быть не может! Я, знаешь ли, предпочитаю мужчин живых...

– А вот сейчас было обидно, – укоризненно покачал головой Сильвио. – Моё нынешнее состояние, конечно, создаёт определённые сложности, но даже оно не может мне помешать быть твоим рыцарем и верным поклонником, Тереза! Ну а потом, лет через сто – сто пятьдесят, мы могли бы вернуться к этому разговору...

– Через сколько? Ладно, через полтора столетия можно и вернуться. Полагаю, к тому времени я буду уже в таком глубоком маразме, что мне будет уже всё равно.

– С чего бы это? – совершенно искренне удивился Сильвио. – В этих местах даже люди живут намного дольше, чем в других городах. Только про это никто не знает, иначе тут давно понастроили бы замков и дворцов. Вот лорду Джакомо сколько лет было, когда он умер, как ты думаешь?

– Сто? – я назвала цифру, которая была, конечно, завышенной, но в пределах реального.

– Сто сорок шесть! – торжественно провозгласил Сильвио и добавил. – А если бы он прислушивался к моим советам по поводу правильного образа жизни, то прожил бы ещё полсотни как минимум.

– А сколько было тебе, когда ты... – тут я замялась, не зная, как сказать, чтобы снова не обидеть дворецкого.

– О, сущие пустяки, – Сильвио небрежно махнул рукой, – всего сто три. Я бы сказал, возраст зрелости, когда начинаешь ценить не столько... хм... количество, сколько качество. Ну, ты меня понимаешь?

– Думаю, что да, – поспешила согласиться я, опасаясь, что скелет, соскучившийся по общению, ударится в подробности.

– Ох, никак дождь начался? – вдруг перескочил на другую тему Сильвио. – То-то у меня правая ключица ломит...

– Старость, она такая, да... – раздался из-за шторы ехидный голос чёрно-белого Сильвестра, – смотри не рассыпья, рыцарь...

– И вовсе это не старость, – тут же гордо выпрямился Сильвио, – это свойство организма предсказывать погоду. Уникальное, между прочим.

– Мы так и поняли, – хихиканье стало громче, но из-за шторы по-прежнему никто не показывался.

Оставив скелет выяснять отношения с прячущимися кошками, я вышла из комнаты и выбралась на крыльцо. На улице действительно шёл сильный дождь, так что ни о каком походе в деревню и речи быть не могло. Да и устала я, если честно, ужасно просто. Так что, поразмыслив, я решила сделать себе очередную чашку какао, съесть часть печенюшек, что дала мне с собой мисс Камилла, и завалиться спать.

Глава 9

1

Глава 9

«Грубый век, грубые нравы.

Романтизму нету.

Не дают человеку спокойно... жить»

©«*Не может быть!*»

Обнаруженное с помощью отвратительно бодрого Сильвио постельное бельё было вполне в приличном состоянии, поэтому я, быстренько застелив постель и убедившись, что на улице по-прежнему льёт как из ведра, легла спать. Событий, произошедших за сегодняшний день, было столько, что вполне хватило бы на неделю. Так что совершенно не удивительно, что я провалилась в сон, едва моя голова коснулась подушки. Но все надежды на то, что я смогу выспаться и отдохнуть, рухнули, как карточный домик.

Проснулась я от жуткого грохота, настолько громкого и внезапного, что спросонья мне показалось, будто обрушилась как минимум половина замка. Как была, в ночной рубашке, я спрыгнула со своей импровизированной кровати и замерла посреди комнаты, не обнаружив никаких следов разрушений. Прошло не меньше минуты, прежде чем грохот повторился, и я сообразила, что доносится он со стороны входной двери. При этом ни Рассела, ни Сильвио поблизости не наблюдалось. Интересно, а разве открывать двери – это не прямая обязанность дворецкого? Чувствую, расслабились они тут без хозяйского глаза! Ну да ничего: у нас был специальный курс по правилам и психологическим особенностям работы с обслуживающим персоналом. По нему у меня тоже, разумеется, было «отлично». Правда, применять на практике полученные знания я до этого момента не пробовала: просто не на ком было тренироваться.

Накинув прямо на ночную рубашку приготовленное на утро платье и сунув ноги в домашние тапки, я побрела к двери, стараясь прогнать остатки сна. Интуиция подсказывала, что с идеей поспать, а в идеале даже выспаться, я могу распрощаться.

Дверь, и без того тяжёлая, сейчас показалась мне вырубленной из цельного камня, так как открыла я её с огромным трудом. Впрочем, тут же захотела закрыть обратно, так как на крыльце обнаружился совершенно мокрый и злой лорд Серджио Ротта. Он стоял, глядя прямо перед собой, и слегка покачивался, что вызвало у меня определённые подозрения. Между тем лорд занёс ногу, чтобы в очередной раз стукнуть по двери, но чуть не упал, так как дверь на предполагаемом месте не обнаружилась.

С трудом удержав от позорного падения на пыльный пол владельца замка, я аккуратно прислонила его к не менее грязной стене, решив, что если он упадёт, я точно не смогу его поднять. Мужчина лорд Серджио крупногабаритный, я с таким в одиночку наверняка не справлюсь.

И вот что мне теперь делать, интересно? Оставить лорда прислонённым к стене я не могу, так как он тут же свалится на пол: судя по всему, самостоятельно удерживать вертикальное положение он может с большим трудом. Непонятно вообще, как он под дождём сюда добрался от деревни. Наверняка дороги скользкие, а он ничего так – чистый, только мокрый и «в дрова», как говорил мой папа, пьяный.

Интересно, с чего это лорд Ротта так набрался? Вроде бы несколько часов назад ничто не предвещало столь оригинального явления владельца в брошенный замок. Ладно, сейчас главное – куда-нибудь пристроить это недоразумение, а потом уже решать остальные вопросы. Самое ужасное – это то, что во всём замке есть одно-единственное место, куда его можно

положить. И это моя, с таким трудом и заботой организованная из двух сдвинутых лавок и старого матраса кровать. Но тут возникает вопрос, на который у меня нет ответа: если мою кровать займёт лорд Серджио, то куда деваться мне? Не на коврик же ложиться, будь он хоть сто раз загорским!

Тут владелец замка неожиданно отклеился от стены, к которой я его так удачно прислонила, и решительно шагнул в сторону лестницы на второй этаж. Я поспешно схватила его за руку, так как подняться по лестнице на данном этапе восстановления было непросто даже трезвому, а уж пьяный почти гарантированно упал бы и почти наверняка сломал бы шею: лестница была достаточно крутой.

– Чего это ты меня не пускаешь? – попытался возмутиться лорд, искренне стараясь сфокусировать взгляд на моём лице. Получалось у него откровенно плохо, поэтому он вскоре бросил это безнадёжное дело и попробовал сделать шаг.

– Так, давайте-ка вот сюда, – я, кряхтя, постаралась направить лорда в сторону старой, но выглядящей более или менее прочной скамейки в углу. – Посидите, отдохнёте...

– Я не устал, – возразил мне лорд Ротта, шлёпаясь мимо скамейки прямо на кучу какого-то тряпья. – Это ты скамейку отодвинула?

– Ну конечно, – я даже не стала пытаться его поднять: всё равно не получится. – И как вы только сюда дошли-то по такой погоде? Я, конечно, местных дорог пока не видела, но не думаю, что они прям все камнем вымощены... Особенно если принимать во внимание состояние замка...

– Я дошёл! Сам! – гордо констатировал лорд и неожиданно икнул. – Я устал...

– Я, между прочим, тоже, – сердито ответила я и с невероятным облегчением услышала торопливый стук костей. Видимо, бывший дворецкий наконец-то сообразил, что в замке что-то происходит.

Действительно, буквально через десяток секунд в холл вбежал Сильвио и с некоторой растерянностью остановился.

– Это кто, Тереза? – в голосе дворецкого смешались удивление и лёгкая брезгливость. Чего было больше, я не поняла.

– Это? – я раздражённо сдула всё время падающую на глаза прядку. – А это лорд Серджио Ротта, нынешний владелец замка, во всяком случае, он родственник и, скорее всего, наследник лорда Джакомо.

– Какой ужас! – совершенно искренне воскликнул Сильвио. – Лорд – и в таком непотребном виде! Давай скорее его куда-нибудь положим, а утром уже выясним, что случилось.

– Куда-нибудь – это, стесняюсь спросить, куда? Я свою кровать не отдам, я там сама сплю. А кроме неё у нас есть только пол. Предлагаю положить его на коврик, тем более что он чистый.

– Лорда нельзя на коврик, – решительно заявил мне бывший дворецкий. – Он же лорд!

– И что? – я чувствовала, как меня захлёстывает раздражение пополам с отчаянием. – Ты предлагаешь мне переселиться на коврик, чтобы его пьяная светлость вольготно выпался на моей кровати? Не дождёшься!

– Я не хочу на коврик, – внезапно отозвался лорд Серджио, – там холодно.

– Переживёте, – я посмотрела на Сильвио. – Давай, тащи его на ковёр, мне одной не поднять. Или можем бросить здесь, не вижу принципиальной разницы. Во всяком случае, тут, в отличие от улицы, сухо, мужчина он, судя по всему, крепкий, так что ничего с ним не случится.

– Но Тереза..! – попробовал воззвать к моей совести Сильвио. – Это неправильно!

– Ничего не знаю, – решительно ответила я и уточнила, – так мы его несём или пускай тут валяется?

– Я сам могу... – снова вмешался в наш разговор лорд Серджио и даже сделал попытку подняться на ноги. У него, естественно, ничего не получилось, после чего его светлость ещё что-то проворчал, повозился и сладко засопел, привалившись к стене.

– Ну вот и славно, – я посмотрел на Сильвио, который горестно качал головой, глядя на безмятежно дрыхнущего на полу наследника знаменитого лорда Джакомо.

– Давай хотя бы переоденем его в сухое, – бывший дворецкий никак не мог смириться с тем, что лорд Ротта останется без надлежащей заботы.

– Давай, – охотно согласилась я, – если ты скажешь мне – во что. Могу предложить своё платье, но не уверена, что оно сойдётся в талии, да и коротковато будет.

– Наверняка где-то есть его вещи, – оптимистично заявил Сильвио.

– Наверняка есть, – не стала я спорить с очевидным, – только я не знаю – где. А ты?

– Я тем более, – пригорюнился дворецкий и с неприкрытым осуждением добавил, – ох, не видит лорд Джакомо! Вот бы он ему нагоняй устроил!

– Ну, лорда Джакомо нет, наследник сладко дрыхнет на полу, так что и я пойду попробую ещё раз уснуть, – тут я зевнула, еле успев прикрыть рот ладошкой, – завтра дел невпроворот, так что хотелось бы быть в форме.

– Иди, Тереза, – отпустил меня Сильвио, – а я тут побуду, прослежу, чтобы всё в порядке было: мне-то спать не надо, выспался лет на сто вперёд.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и, на ходу стянув платье, рухнула в постель.

В этот раз никто не пытался выломать дверь, и я даже умудрилась увидеть сон, в котором гуляла по какому-то дремучему лесу. При этом чувствовала себя вполне уверенно, хотя до этого момента в настоящем лесу никогда не бывала. Вокруг Эленбурга местность в основном равнинная, практически вся распаханная под поля и крестьянские хозяйства. Здесь же я бродила среди огромных вековых деревьев, которые доброжелательно бормотали что-то, словно рассказывали древние захватывающие легенды. Я присела на травку под высоченной лиственницей – интересно, а откуда я знаю, как это дерево называется? – и задремала. Мне было тепло, хорошо, а потом стало даже жарко, словно кто-то накинул на меня в натопленной комнате тёплое пуховое одеяло. Попытка выбраться из-под жаркого гнёта не увенчалась успехом. Более того, одеяло заворчалось и навалилось на меня ещё сильнее. После непродолжительной борьбы я выцарапалась из-под странного груза и проснулась.

Я сидела на своей кровати, почти прижавшись к стене, а на оставшейся части вольготно развалился оставленный вчера в холле лорд Серджио Ротта. Помимо того, что он забрался в чужую кровать, негодяй ещё и присвоил единственную подушку, которую теперь обнимал, блаженно улыбаясь, и отдавать явно не собирался.

На всякий случай я всё же ущипнула себя за руку в надежде что присутствие лорда в моей постели – это часть сна. Но рука тут же покраснела, а ощущения развеяли остатки надежд. Боль была самая настоящая, лорд, к сожалению, тоже.

– Чтоб тебя... – прошипела я, с трудом перебираясь через тушку захватчика и стараясь не наступить на него, – а ведь так хорошо лежал... Никого не трогал... Ладно хоть сапоги снял, и на том спасибо...

– В сапогах не очень удобно спать, – внезапно раздалось за спиной, и я практически подпрыгнула от неожиданности, – к тому же они были мокрыми.

Я резко обернулась, даже не сообразив сразу, что стою перед посторонним мужчиной в одной ночной сорочке. К счастью, она была более чем целомудренной, так что моя честь не пострадала. Схватив со стула платье, в котором бродила ночью, я торопливо натянула его прямо поверх рубашки.

– Как вы пробрались в мою комнату? – возмущаться в платье оказалось намного легче. – Вас вообще не учили правилам приличия?

– Ой, не кричи, а? – страдальчески поморщился лорд, хватаясь за голову.

– Не припоминаю, чтобы разрешала вам обращаться ко мне на «ты», – я не собиралась отказываться от повода устроить маленький скандалчик.

– То есть ты считаешь, что проведённая в одной постели ночь – не повод? – лорд Ротта улыбнулся, явно совершенно не чувствуя за собой никакой вины. – Кстати, ты теперь тоже можешь говорить мне «ты» и просто Серджио.

– И как я до сих пор жила без этого счастья? – проворчала я. – Зелье от похмелья дать?

– А есть?!

– Есть, – я извлекла из-под стола саквояж и вытащила из него небольшой кошель, в котором носила часто требующиеся зелья. «Антипохмелин», разумеется, входил в их число. Кажется, после пирушки в честь окончания колледжа у меня там даже что-то оставалось. Встряхнув нужный флакон, я поняла, что он полон примерно на четверть, то есть лорду повезло. Именно это зелье – одно из тех, что получалось у меня просто идеально, уж не знаю, почему.

– Сильвио! – позвала я, высунувшись за дверь, и услышала торопливые шаги.

Бывший – а может, не только бывший – дворецкий с интересом уставился на меня и как-то подозрительно скромно поинтересовался:

– Как спалось, Тереза? Всё хорошо?

– Не всё, – я строго взглянула на этого интригана, – не объяснишь ли мне, мой дорогой друг Сильвио, каким образом лорд Ротта оказался в моей комнате? Вроде как ты остался его караулить, разве нет?

– Я и караулил, но потом, ты знаешь, Тереза...

– Врёт и не краснеет, – за шторой, как всегда, собралась пока невидимая компания зрителей, – он сам ему помог до комнаты добраться и на кровать уложил.

Я скрестила руки на груди и пристально посмотрела на смущённо переминающегося дворецкого.

– Предатели, – прошептал он, глядя на штору, – могли бы и промолчать, между прочим, глядишь, чего и сладилось бы.

– А мне никто ничего объяснить не хочет? – я обращалась одновременно к прячущимся котам и виновато сопящему Сильвио.

– Мы точно не хотим, – жизнерадостно донеслось из-за шторы, – так интереснее.

– Он был таким одиноким и несчастным... – скелет сложил ладони в молитвенном жесте, – а у тебя доброе сердце.

– Угу, и ты решил, что при таком чудесном сердце репутация мне уже не нужна, да?

– Прости, Тереза, – виновато шаркнул костяной ногой Сильвио, – ночью мне это показалось неплохой идеей.

– Мы ещё поговорим об этом, – пригрозила я и распорядилась, – а сейчас принеси воды, твоему подопечному жизненно необходимо зелье от похмелья.

– Сию минуту, – подхватился Сильвио, поняв, что гроза миновала. Через минуту он вернулся, держа в руке какой-то вычурный бокал, отдалённо напоминающий кубок, который я в своё время получила за победу в конкурсе на лучший проект домашнего бюджета.

– А попроще ничего не нашлось?

– Тебе для меня бокала жалко? – подал голос из комнаты похмельный лорд.

– Меня для тебя всего жалко, – безжалостно отозвалась я, – просто от тебя трезвого и адекватного пользы будет на порядок больше. Поэтому пей и не рассуждай.

Серджио явно хотел сказать что-то язвительное, но посмотрел на меня и благоразумно воздержался от этого необдуманного шага.

Глава 10

1

Глава 10

«Следы! Здесь прошли люди!»

Здесь прошли люди... люди... и я их найду!»

© «Чародеи»

– А что у нас на завтрак? – бодро поинтересовался минут через пять уже совершенно здоровый и полный раздражающего энтузиазма лорд, и не подумавший слезть с моей кровати.

– У меня какао с печеньем, а у тебя – не знаю, – невозмутимо ответила я, заплетая косу и закрепляя её шпильками на затылке, – ты вчера сам сказал, что ночевать и питаться будешь в деревне. С ночёвкой как-то не сложилось, – тут лорд попытался изобразить глубокое раскаяние, но получилось так себе, – так что я очень рассчитываю, что ты сдержишь слово хотя бы в отношении еды. Проще говоря, какао налью, а про печенье забудь, мне самой мало.

– А выглядит такой милой и доброй девушкой, – осуждающе проговорил Серджио, обращаясь непонятно к кому. – Вот помру тут от голода, что будешь делать?

– Закопаю в саду, – не отрываясь от составления плана на день, ответила я, – там места, насколько я успела заметить, – завались.

– Лорда в саду нельзя, – сообщил маячивший за дверью Сильвио, – он же лорд, Тереза!

– Ну хорошо, – я равнодушно пожала плечами, – если в саду нельзя, прикопаем в другом месте, там, где для лорда не зазорно будет.

– Наверное, больше всего подойдёт фамильный склеп, – рассудительно заметил дворецкий, – надо будет только там тоже порядок навести.

– Не понял, – Серджио переводил взгляд с меня на дверь и обратно, – это вы сейчас обсуждаете, где меня похоронить, я правильно услышал?

– Конечно, – я вписала последний пункт плана и довольно откинулась на спинку стула, – ты же сам сказал, что собираешься помереть от голода. Мы не можем оставить в холле, а тем более в моей комнате, труп владельца, это было бы неправильно, правда, Сильвио?

– Абсолютно верно, Тереза, – поспешно откликнулся дворецкий, видимо, пытаясь таким образом загладить ночную оплошность.

– А как же... – судя по всему, нам с Сильвио удалось невозможное: лорд Ротта выглядел полностью обескураженным. – А домовой?

– Что домовой? – удивилась я. – Ты для него пока никто, уж извини, конечно, так что вкусной горячей каши с мясом тебе не достанется. Лучше уж тебе в деревню вернуться.

– Каши? – громко сглотнув, переспросил Серджио. – С мясом? И подливкой, да?

– Насчёт подливки ничего сказать не могу, вчера её не было, – я пожала плечами и покосилась в сторону шторы. – Она же не может возникнуть из ничего, правда? А с продуктами мы ещё не разобрались.

– Почему?

– Потому что, – я с намёком посмотрела в сторону входной двери, но лорд предпочёл этого не заметить. – Я приехала вчера утром, так что просто не успела. Понятно?

– Вполне, – неожиданно покладисто согласился Серджио и, подумав, внёс предложение, изумившее меня до глубины души. – А давай я тоже что-нибудь сделаю. И вообще, как-то я не предполагал, что эта развалюха... я хотел сказать «этот старый замок»... настолько перспективен. Мне об этом никто не говорил.

– А с чего ты вообще вдруг решил сюда наведаться?

Мне ещё вчера стало это интересно, но всё некогда было поинтересоваться.

– Столько времени не появлялся, а тут вдруг – раз и готово. Подозрительно как-то, не считаешь?

Судя по тому, что за шторой стало абсолютно тихо, а в холле затихли шаги Сильвио, интересно было не только мне.

– Нет, ну так-то я был тут, – неуверенно начал Серджио, явно раздумывая, сказать нам правду или соврать, – лет, наверное, шесть назад, а может, семь. Я точно не помню...

– Но мы-то говорим про этот визит. Впрочем, не хочешь говорить – не надо, дело твоё. Где выход, ты знаешь.

С этими словами я прихватила со стола список дел и бодрым шагом вышла из комнаты в холл, чтобы практически уткнуться носом в подслушивающего дворецкого.

– Сильвио, – обратилась я к нему, игнорируя укоризненные вздохи, – ты хотел, чтобы я нашла для тебя работу.

– Хотел, – согласился дворецкий, прислушиваясь к непонятному шуму в комнате, – но, Тереза, не могла бы ты быть с лордом Ротта поприветливее? Он всё же лорд...

– Не могла бы, – решительно заявила я, – ибо упомянутый лорд должен определиться, кто он для нас. Хозяин, который приехал проверить не нужную ему недвижимость и уехать на очередные шесть или семь лет, или...

– Или? – не дал мне договорить Серджио, выходя из комнаты и жмурясь от яркого света, заливавшего холл. – Кем я ещё...

Тут он замер на середине фразы и, кажется, даже перестал дышать.

– Тереза, – через некоторое время проговорил лорд, нервно откашлявшись, – это что?

– Где? – не сразу поняла я, быстро оглядев холл и не увидев ничего странного.

– Вот, – лорд невоспитанно ткнул пальцем в Сильвио.

– Это не что, а кто, – наставительно проговорила я, но вспомнила, как сама поначалу шархалась от дворецкого, и пояснила. – Это Сильвио, при лорде Джакомо он был в Маунтин-Кастл дворецким.

– Но это скелет, – озвучил очевидное Серджио, – как он может быть дворецким?!

– Очень просто, – я пожалала плечами, – говорят, тут, рядом с Загорьем и Дикими землями, это вообще обычное дело. Никого этим не удивить. Я вот уже как-то привыкла, сама удивляюсь.

– Я оставлен лордом Джакомо сторожить вход в библиотеку, лабораторию и сокровищницу, – отчитался Сильвио, – Тереза меня пробудила и приняла на работу, так что я и теперь служу в Маунтин-Кастл.

– Сокровищницу? – я даже не сомневалась, что Серджио выхватит из речи Сильвио именно это слово. – Она в замке? А я-то...

– То есть ты приезжал несколько лет назад в надежде найти сокровища? – вывод напрашивался сам собой. – И, судя по всему, безуспешно. А теперь решил повторить попытку.

– Я думал, они в склепе, как обычно делают, – ни капли не смутился Серджио. У меня сложилось впечатление, что он в принципе редко испытывает чувство вины или неловкости. – А наведаться туда можно?

– Разумеется, – торжественно кивнул дворецкий и с едва заметным ехидством добавил, – желаете прямо сейчас отправиться?

– А можно? – видно было, что Серджио настолько не терпится стать обладателем таинственных сокровищ, что он готов пожертвовать даже завтраком. Судя по всему, он в воображении уже нарисовал себе горы золотых монет, драгоценностей и что там ещё обычно в сокровищницах хранят?

– Конечно, вы же, так сказать, новый хозяин, – в голосе Сильвио отчётливо слышалась ирония, но лорд Ротта предпочёл её не заметить или, по крайней мере, сделать вид, что не замечает.

– То есть то, что провожатым в сокровищницу станет скелет, тебя уже не смущает, – заметила я, – прекрасная скорость адаптации. Поздравляю тебя.

– Не умничай, – буркнул Серджио, с удивлением наблюдая за дворецким, бодро поцокавшим в комнату, – а почему туда?

– Тебе – в шкаф, – сообщила я, с интересом наблюдая за тем, как Серджио мнётся возле деревянного монстра, в глубины которого уже нырнул Сильвио.

– Почему туда? – повторил свой вопрос любитель сокровищниц.

– Откуда я знаю, – я удивлённо посмотрела на лорда, – твой замок, твои сокровища и, соответственно, твой шкаф. Дворецкий, кстати, тоже твой.

Лорд Ротта сердито посмотрел на меня, а потом осторожно заглянул в шкаф. Как раз в этот момент Сильвио приложил костяную ладонь к выемке в двери, и та с жутким скрипом сдвинулась с места. За дверью обнаружилась довольно узкая каменная лестница, ведущая в темноту.

– А почему там темно? – с опаской заглядывая за дверь, спросил Серджио, но ответа не дождался.

Взглянув с осуждением почему-то именно на меня, словно это я лично погасила на лестнице все светильники, он осторожно переступил порожек шкафа.

Глядя на то, как лорд Ротта вслед за Сильвио аккуратно спускается к неизвестной сокровищнице, я вдруг подумала о том, что было бы в принципе неплохо, если бы дверь сейчас вдруг сама закрылась. Тогда лорд остался бы там, а я спокойно привела бы замок в порядок, получила причитающиеся мне деньги и уехала бы куда-нибудь туда, где мир прост, понятен и объясним. А лет через сто кто-нибудь сумел бы открыть эту самую дверь и обнаружил бы уже не один спящий скелет, а два.

Тряхнув головой, я прогнала столь нехарактерные для меня – хотя, конечно, в чём-то очень соблазнительные – мысли и решительно шагнула вслед за Серджио. Никогда раньше не видела сокровищниц, а опыт, как и знания, лишним не бывает. Встав на первую ступеньку, я создала маленького магического светлячка, чтобы не упасть и не переломать ноги. Почему этого не сделал лорд Ротта, наверняка владеющий магией, я не поняла, но постичь логику его поступков даже пытаться не стала.

– Пропусти-ка, – послышалась снизу, и по моей ноге скользнули кошачьи хвосты, – нам тоже интересно.

Сильвестр и Шушпан двумя чёрно-белыми молниями скользнули вниз и вскоре затерялись в темноте. Внезапно раздался грохот, сопровождающийся кошачьим воплем и замысловатыми ругательствами.

– Ты мне на хвост наступил!

– А нечего под ноги в темноте соваться!

– Светильник создай, как нормальные люди сделали! Топаешь тут в темноте, порядочному коту и пройти невозможно!

– А котам тут вообще нечего делать! Я тебя не звал!

– Мы тебя тоже! Явился тут... охотник за наследством!

Постепенно голоса отдалялись, и я поняла, что ругань совершенно не мешает Серджио и кошкам спускаться к сокровищнице. Видимо, желание посмотреть на спрятанные ценности было сильнее взаимной неприязни.

Рано или поздно всё заканчивается, и лестница не стала исключением, уткнувшись в массивную дверь, окованную металлическими полосами. Перед нею была площадка, на которой сейчас столпились Сильвио, лорд Ротта и два чёрно-белых кота. Для меня места не осталось, поэтому я скромно встала на последнюю ступеньку. Отсюда мне было всё видно, но при этом если дверь вдруг закрыта заклятьем, то меня не зацепит.

– И что дальше? – нетерпеливо поинтересовался Серджио, а дворецкий взглянул на него с неприкрытым осуждением.

– Вы что, лорд Ротта, вообще не интересовались семейной историей? – в голосе Сильвио было столько возмущения, что даже мне стало стыдно, хотя я к секретам лордов Ротта вообще никакого отношения не имела.

– Честно? Не очень, – признался Серджио после минуты тяжёлого молчания. – У меня были несколько иные интересы...

– Бабы небось, – со знанием дела предположил Сильвестр, – и карты. Скажи ещё, что я неправ...

– Отчасти, – возразил Серджио, – это, конечно, тоже, но я всё больше по военному делу.

– Какой-то ты слишком бестолковый для военного, – скептически проговорил Сильвестр и махнул хвостом, – и оружия у тебя нет.

– Моё оружие ни в один портал не пролезет, – почему-то засмеялся Серджио, – я при бомбардах состою, а её с собой не потаскаешь.

– А что это такое? – влез любопытный Шушпан.

– Это такая штука, из которой стреляют ядрами, как мелкими, так и покрупнее, – охотно пояснил лорд, – страшная штука, если уметь пользоваться. Урон противнику наносит колоссальный просто. Вот как-то, помню, стояли мы... Хотя давайте я потом расскажу, а сейчас посмотрим, что там за дверь. Кто-нибудь знает, как её открыть?

Тут все почему-то посмотрели на меня, хотя я вообще ничего не говорила и вполне можно было предположить, что, в отличие от уборки, в сокровищницах я понимаю чрезвычайно мало.

– Не знаю, – быстро ответила я и даже руками замахала.

– Да кровью же, – проворчал Сильвестр, которому, видимо, настолько было интересно, что он даже снизошёл до подсказки. – Кровью на замок капни, непутёвый.

Серджио пошарил по карманам, потом посмотрел на дворецкого, не дождался никакого отклика и уставился на меня.

– Могу укусить, если хочешь, – от всей щедрой кошачьей души предложил Шушпан, которому явно уже надоело стоять перед запертой дверью. – У меня зубы острые, хорошо куснуть могу. Мыши на раз-два дохнут.

– А менее экстравагантные способы есть? – как-то жалобно поинтересовался лорд, вызвав насмешливое фырканье котов. – У меня все вещи в деревне остались, в том числе и кинжал.

– Вояка... – негромко фыркнул Сильвестр, но все сделали вид, что ничего не услышали.

– Держи, – я вытащила из кошель, который всегда носила на поясе, иголку, воткнутую в катушку с нитками: мало ли, что срочно пришить потребуется. – Это, конечно, не так интересно, как кошачий зуб, но результат гарантирован. Привычнее, опять же...

– Спасибо, Тереза, – как мне показалось, искренне поблагодарил Серджио, а Шушпан обиженно надулся.

Между тем лорд, даже не поморщившись, уколол палец иголкой, дождался, пока набухнет капля крови и аккуратно приложил палец туда, куда показал дворецкий. Мы все дружно затаили дыхание, а когда раздался негромкий скрип и дверь медленно отъехала в сторону, так же дружно выдохнули.